

СОЗНАЮЩАЯ ЦЕРКОВЬ ЛЮЮ
И ВРАТА АДОЛА
НЕ ОДОЛЖАЮТЬСЯ

ВѢСТНИКЪ ВИЛЕНСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО Св.-ДУХОВСКАГО БРАТСТВА

15 Декабря 1911 г.
№ 24 (115)

Двухнедельный журналъ рел.-нрав. и церк.-общ. жизни Сѣв.-Зап. края.
Цѣна на годъ 3 руб. съ перес., за 1/2 года 2 руб.; за мѣсяць 40 коп. Въмѣстѣ
съ «Литов. Епарх. Вѣд.» 5 рублей. Подписка принимается въ Вильнѣ при
„Литов. дух. семинаріи“.
Св.-Синодомъ журналъ разрѣшенъ къ выпискѣ во все церк.-прих. школы края.
Адресъ: Вильна «Вѣстникъ Братства» Литовская Дух. Семинарія.

1911 г.
Изд. 5 годъ

Содержаніе № 24:

1. Стихотвореніе Е. Н. Миллеръ	450.
2. Къ вопросу о распоряженіи р.-к. костела. А. Виленецъ	450—452.
3. 50-лѣтній юбилей Виленскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства. (Продолженіе)	452—456.
4. Религіозность, какъ основа жизни и дѣятельности М. В. Ломоносова. (Окончаніе). А. Билецкій	456—458.
5. Одинъ изъ первыхъ дѣятелей по Холмскому вопросу	458—459.
6. Праздникъ Знаменской церкви. Прихожанья	460—461.
7. Стихотвореніе Е. Н. Миллеръ	461.
8. Памяти Протоіеря Θεодора Сампсоновича Серно-Соловьевича	462.
9. О реформѣ римско-католическихъ духовныхъ семинарій	463—465.
10. Римско-католическая церковь въ Россіи и за границей	465.
11. Библиографія	465—466.
12. По краю. Хроника церковно общественной жизни	466—469.
13. Изъ жизни Братствъ	469—470.
14. Иллюстраціи: Протоіерей Н. Н. Ливчакъ	459.

При семъ № прилагается: а) Поученіе. Слово въ день Честныя Иконы Божіей Матери, именуемой „Знаменіе“. б) Литовскія Епарх. Вѣдомости 1911 г. № 24; в) Листокъ для народа № 24—2 экз.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на двухнедельное изданіе:

«Вѣстникъ Виленскаго Православнаго
Св.-Духовскаго Братства»
на 1912 годъ.
(6-й годъ изданія).

Органъ релігіозной, церковной и общественной жизни Сѣверо-Западнаго края (съ иллюстраціями).

Подписчики въ видѣ преміи, по примѣру прежнихъ лѣтъ, получаютъ текуція изданія Виленскаго Св.-Духовскаго Братства, «Богогласникъ», «Листокъ для народа», а также оттиски наиболее выдающихся статей и проповѣдей, напечатанныхъ въ Вѣстникѣ.

Цѣна на годъ съ перес. 3 р., за 1/2 года 2 руб., за мѣсяць 40 коп. Въмѣстѣ съ «Литов. Епарх. Вѣд.» 5 руб. Подписка принимается въ Вильнѣ, при Литов. дух. семинаріи.

Адресъ: Вильна, «Вѣстникъ Братства», Литов. Дух. Семинарія.

Э. Ж. Миллеръ.

На небѣ темномъ южной ночи
 Свѣтила яркія горять
 И, какъ безчисленныя очи,
 На землю сонную глядятъ.
 Въ пещерѣ бѣдной почивая,
 Царь міра въ ясляхъ возлежить,
 Но родъ людской, о томъ не зная,
 Сномъ безмятежнымъ крѣпко спить.
 Въ ночномъ безмолвіи глубокомъ
 Не спятъ лишь пастыри одни
 И за стадами зоркимъ окомъ
 Слѣдятъ внимательно они.
 И имъ то, бѣднымъ и безвѣстнымъ,
 Овецъ смиреннымъ пастухамъ,
 Открыто вѣстникомъ небеснымъ,
 Что Божій Сынъ ниспосланъ къ намъ;
 Что въ этотъ часъ Творецъ вселенной,
 Господь тьмы темъ безплотныхъ Силъ,
 Сталъ Сыномъ Дѣвы, и смиренно
 Въ убогихъ ясляхъ Онъ почилъ.
 И пастухи безъ замедленья
 Скорѣй торопятся итти,
 Чтобы съ любовью поклоненье
 Христу Младенцу принести.
 Такъ, благовѣстію донинѣ,
 Намъ возвѣщенному Христомъ,
 Внимаетъ тотъ, кто чуждъ гордыни
 Своимъ безхитростнымъ умомъ;
 Тотъ, кто не вѣдая сомнѣнья,
 Спѣшитъ, какъ пастыри, скорѣй
 Свершить съ любовью поклоненье
 Христу, Спасителю людей.

Вильна, 15-го Декабря.

Къ вопросу о
 распоряженіи
 р.-к. костела.

Въ вѣроисповѣдной комиссіи Государственной Думы предложень къ обсужденію жгучій и больной вопросъ Сѣв.-Западнаго края о распоряженіи р.-к. костела съ цѣлью отдѣленія здѣсь политики отъ религіи, полонизма отъ католицизма. Мы уже принципиально высказались по этому вопросу (см. № 11 текущаго года), указавъ необходимость и важность его разрѣшенія и отсутствіе въ немъ догматизма. вмѣстѣ съ тѣмъ нами было обѣщано сдѣлать краткую историческую справку по этому вопросу. Исполнить это обѣщаніе считаемъ теперь своевременнымъ и цѣлесообразнымъ, такъ какъ трудно высказаться по вопросу, не зная, какія онъ уже прошелъ стадіи въ своемъ развитіи.

Ростъ римско-католическаго костела, какъ силы, направленной къ ополяченію православно-западно-русскаго населенія путемъ введенія польскаго языка въ дополнительное богослуженіе и въ проповѣдь, шелъ постепенно и сталъ уже очень замѣтенъ въ началѣ 40-хъ годовъ, когда воссоединеніе униатовъ нанесло сильный ударъ латинству и побудило его къ усиленной пропагандѣ. Уже А. Мицкевичъ, восторгаясь полонизаторскою дѣятельностію костела, въ 1842 г. писалъ: „Что это за страшная сила, которая подняла польскій народъ, двинула его на русскія земли и отбросила за Днѣпръ русскую народность? Это—колоссальное могущество костела, который принялъ подъ свое покровительство польское дѣло, и сдѣлалъ польское дѣло своимъ дѣломъ“. Обстоятельства для такой дѣятельности костела складывались очень благоприятно: правительственнымъ распоряженіемъ 1848 г. было запрещено употреблять русскій языкъ въ костелѣ, чѣмъ была предоставлена свобода ополяченію бѣлоруссовъ, которые, входя въ костелъ русскими, выходили изъ него наученные разговорному польскому языку, польской грамотѣ и убѣжденные, что они поляки, а русскіе ихъ враги и угнѣсители.

Результаты такой политики со всею очевидностію сказались въ мятежъ 1863 года,

когда забитые и порабощенные ксендзами и панами бѣлоруссы шли въ мятежныя шайки, увѣренные, что они поляки и идутъ спасать „святую вѣру“.

Гр. М. Н. Муравьевъ первый распуталъ хитросплетенную латино-польскую паутину, покрывшую Западный край, и раскрылъ губительную дѣятельность костела. Его мудрыми распоряженіями дѣятельность латино-польскаго духовенства стала подъ контроль государства и введена въ норму русскаго закона, ограждено православное населеніе отъ пропаганды, ограничено вліяніе костельной проповѣди путемъ введенія разрѣшенных сборниковъ проповѣдей, и т. д. Мудрый администраторъ не успѣлъ довершить всего, что хотѣлъ, но продолженія его дѣла требовала сама эпоха. Быстрое подавленіе мятежа, освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, національная политика мѣстной администраціи,—все это содѣйствовало необычайному подъему національнаго и религіознаго сознанія бѣлоруссовъ, въ которыхъ заговорила кровь предковъ, потянуло къ ихъ вѣрѣ и началось массовое движеніе въ православіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ подъ вліяніемъ того же національнаго движенія среди ксендзовъ, урожденных бѣлоруссовъ, появились такіе, которые начали совершать дополнительное богослуженіе и говорить проповѣди на родномъ языкѣ, понятномъ для населенія. Въ обществѣ и прессѣ заговорили о необходимости располяченія костела. На эту тему 2 апрѣля 1864 г. появилась первая статья М. Н. Каткова въ «Московскихъ Вѣд.» Идя на встрѣчу этому движенію, Вил. ген.-губ. К. П. Кауфманъ въ 1865 г. составилъ особую комиссію изъ русскихъ пріѣзжихъ и мѣстныхъ людей для обсужденія этого вопроса.

Отъ этой комиссіи въ архивѣ вил. ген.-губ. сохранилось любопытное „дѣло объ изытаніи польскаго языка изъ рим.-кат. богослуженія въ Сѣв.-Зап. краѣ“. Изъ него видно, что члены комиссіи разошлись во взглядѣ на вопросъ: одни стали на сторонѣ располяченія, находили его цѣлесообразнымъ и осуществимымъ, другіе—наоборотъ считали его невозможнымъ. Poleмика передалась въ печать, появились статьи за и противъ. Од-

нимъ изъ наиболѣе видныхъ противниковъ располяченія былъ проф. М. О. Кояловичъ, печатавшій свои статьи въ газетахъ „Москва“, „День“ (И. С. Аксакова, который впоследствии стоялъ за располяченіе). Размѣры нашей статьи не позволяютъ намъ остановиться на подробностяхъ этой полемики, какъ она выразилась въ обществѣ и журналистикѣ; одни смотрѣли на вопросъ съ практической стороны по отношенію къ его осуществленію, другіе—съ теоретической. Напр., „Виленскій Вѣстникъ“ въ многочисленныхъ статьяхъ за 1866 и 1867 г.г. рѣшаетъ вопросъ, что считать основою націи: религію, или языкъ, и приходитъ къ заключенію, что языкъ, съ чѣмъ соглашается и М. Н. Катковъ, видѣвшій въ введеніи русскаго языка въ дополнительное костельное богослуженіе лучшее средство къ объединенію и слиянію западно-русскаго населенія (католическаго вѣроисповѣданія) съ центральной Россіей.

Въ періодъ 1866 до 1870 г. движеніе въ пользу располяченія костела все росло. Къ извѣстному ксендзу Сенчиковскому, введшему русскій языкъ въ свой приходскій костель, пристали другіе ксендзы, такъ что онъ выражалъ увѣренность, что скоро русскій языкъ получитъ широкое распространеніе въ костельномъ богослуженіи Минской губ. Стараніями мѣстной администраціи были уже напечатаны на русскомъ языкѣ р.-к. катехизисъ для учащихся и требникъ для р.-к. духовенства. Западно-русское населеніе, особенно народъ, гдѣ онъ находился внѣ вліянія ксендзовъ и пановъ, не выражалъ протестовъ противъ этой реформы. Но противъ нея возстало р.-к. духовенство, отвѣтившее на запросъ министерства внутр. дѣлъ, что введеніе русскаго языка въ костель противорѣчитъ рим.-кат. канонамъ и никогда не можетъ привиться, такъ какъ все населеніе края понимаетъ и говоритъ на польскомъ языкѣ.

Несмотря на этотъ протестъ, 29 декабря 1869 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе, коимъ въ виду потребностей мѣстнаго населенія было разрѣшено употреблять русскій языкъ въ дополнительномъ р.-к. богослуженіи. Но такое разрѣшеніе было только палліативомъ и отводило много мѣста

произволу р.-к. духовенству, такъ какъ по сопроводительной министерской бумагѣ приходское р.-к. духовенство обязывалось испрашивать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ разрѣшеніе на употребленіе русскаго языка при богослуженіи, когда это найдетъ нужнымъ.

Такихъ случаевъ, когда р.-к. епархіальная власть ходатайствовала-бы о введеніи русскаго языка, послѣ Высочайшаго повелѣнія не было, да и обстоятельства измѣнились: ген.-губ. Потаповъ началъ рѣшительно уничтожать сдѣланное гр. М. Н. Муравьевымъ и его двумя преемниками, такіе идейные работники и борцы за русское дѣло, какъ И. П. Корниловъ, П. Н. Батюшковъ, кс. Сенчиковскій принуждены были удалиться изъ С.-З. края, въ которомъ быстро начало понижаться приподнятое въ Муравьевскую эпоху религиозное и національное самосознаніе населенія.

Въ послѣдующее время еще не разъ въ литературѣ и русскомъ обществѣ поднимался вопросъ о распоряженіи костела въ С.-З. краѣ, но онъ оставался безъ опредѣленнаго разрѣшенія. Два года тому назадъ папа издалъ буллу, которою позволялъ совершеніе дополнительнаго богослуженія на мѣстномъ нарѣчій, если того пожелаютъ сами прихожане. Этимъ разрѣшеніемъ воспользовались (и то не вездѣ) лишь болѣе развитые въ національномъ отношеніи литовцы, а забытые бѣлоруссы доселѣ продолжаютъ, благодаря костелу съ его польской молитвой и грамотой, ополячиваться и терять свой національный обликъ.

Въ настоящее время большой вопросъ о распоряженіи костела, повидимому, вступаетъ въ новую фазу своего развитія, имъ занято наше высшее законодательное учрежденіе. Отъ души желаемъ рѣшенія его въ положительномъ смыслѣ. Необходимость такого рѣшенія, какъ говорили мы въ прошлой статьѣ (№ 11), очевидна, хотя трудно остановиться на средствахъ для его осуществленія. Очень было бы желательнымъ, чтобы наши читатели высказались по этому поводу. Мы противъ репрессивныхъ быстрыхъ мѣръ къ распоряженію костела. Болѣе дѣйствительнымъ средствомъ мы считаемъ поднятіе

(путемъ школьнаго и внѣшкольнаго просвѣщенія) національнаго самосознанія бѣлорусса, распоряженіе р.-к. духовной академіи и р.-к. виленской дух. семинаріи (о чемъ въ нашемъ органѣ уже неоднократно говорилось), необходима также матеріальная поддержка и огражденіе тѣхъ ксендзовъ-бѣлоруссовъ, которые обнаруживаютъ склонность къ распоряженію костела и обязательство (подпиской) ксендзовъ при опредѣленіи на приходы говорить съ простымъ народомъ и совершать дополнительное богослуженіе на понятномъ ему, родномъ языкѣ.

А. Виленецъ.

50-лѣтній юбилей Виленскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.

(Продолженіе).

По прочтеніи „краткаго историческаго очерка“ воспитанницы, подъ управленіемъ учителя пѣнія, знатока и любителя этого предмета, композитора Н. С. Буйлова, съ большимъ одушевленіемъ исполнили „кантату въ день 50-лѣтія училища“, соч. П. Козырева.

По исполненіи „Кантаты“ началось чтеніе привѣтствій и телеграммъ. Первой прочитала привѣтствіе отъ минскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства начальница этого училища Е. Г. Эксе (прибывшая на торжество вмѣстѣ съ инспекторомъ классовъ Н. И. Рудинскимъ).

„Минское женское училище духовнаго вѣдомства съ глубоко-отраднымъ чувствомъ привѣтствуетъ близкое и родное ему по служенію на пользу нашего Западно-Русскаго края Виленское женское училище духовнаго вѣдомства съ полувѣковымъ юбилеемъ его плодотворной просвѣтительной дѣятельности въ духѣ идеаловъ православной вѣры и русской народности.

Настоящее торжество дорого намъ не только въ виду полнаго единства и общности нашихъ цѣлей и стремленій, но и въ частности по непосредственно близкому отношенію къ интересамъ Минской Епархіи.

Священной и незабвенной памяти основатель училища Высокопреосвященный Митрополитъ Іосифъ Сѣмашко уже при самомъ учрежденіи училища нашелъ возможнымъ распространить свою мудрую архипастырскую попечительность и

на предѣлы сосѣдней Минской Епархіи, исходатайствовавъ разрѣшеніе принимать въ число воспитанницъ Виленскаго училища также и дочерей Минскаго духовенства. Въ то сравнительно скудное образованіемъ время разрѣшеніе это несомнѣнно имѣло весьма большое значеніе, какъ первый шагъ по пути къ насажденію просвѣщенія въ женской средѣ духовнаго сословія Минской Епархіи,—это была по глубоко вѣрной мысли именитаго Архипастыря одна изъ самыхъ дѣйствительныхъ мѣръ на пользу православія и русской народности въ противовѣсъ воинствующему католицизму и полонизму.

Державною волею, при Августѣйшемъ покровительствѣ Государыни Императрицы, начинанія мудраго Архипастыря осуществились въ началѣ для Виленской Епархіи, а черезъ короткое время и для всего Западнаго края общимъ учрежденіемъ въ 1863 году женскихъ духовныхъ училищъ въ западныхъ Епархіяхъ, въ томъ числѣ и Минской.

Въ теченіе полувѣкового своего существованія Виленское женское училище духовнаго вѣдомства съ честію несло свой трудный и святой долгъ служенія въ ряду родственныхъ ему училищъ, одушевляемыхъ царственнымъ призывомъ блаженной памяти Государя Императора Александра III и нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая II въ дѣлѣ подготовленія достойныхъ работницъ на поприщѣ народнаго образованія въ школахъ церковныхъ, вызванныхъ къ бытію Державной волей. И Виленское училище возростило уже въ своихъ стѣнахъ многочисленныхъ усердныхъ служительницъ христіанскому просвѣщенію въ школѣ, семьѣ и обществѣ.

Да живетъ же и процвѣтаетъ Виленское училище и впредь на многія и многія лѣта, да возрастаетъ и крѣпнуть въ его воспитанницахъ духъ любви и преданности вѣрѣ православной и родинѣ, готовность къ самоотверженному и радостному служенію на пользу нашего Западно-Русскаго Края и да будетъ благословенна память Архипастыря—Основателя училища и всѣхъ лицъ, способствовавшихъ дѣлу учрежденія и дальнѣйшаго процвѣтанія училища.

Начальница Училища Елисавета Эксе. Инспекторъ классовъ Н. Рудинскій. Законоучитель Протоіерей Василій Сѣмашко. Преподаватель Гр. Павскій, преподавательница А. Михайловская. Воспитательницы: М. Соколовская, О. Вершинская. И. об. смотрителя дома Д. Рудзитъ. Ю. Опшкова, Ө. Маньковская, А. Покровская, Н. Викотина, О. Киркевичъ, О. Петрова, А. Заусцинская, Н. Киркевичъ, С. Заусцинская, А. Германъ.

Вторымъ прочитано привѣтствіе отъ Полоцкаго (въ г. Витебскѣ) женскаго училища духовнаго вѣдомства инспекторомъ классовъ этого училища П. В. Пороменскимъ (привезшимъ, кромѣ того, въ даръ отъ Начальницы своего училища М. В. Самочерновой и всего училища прекрасную Икону

Казанскія Божія Матери, письма одной изъ ученицъ этого училища):

„Жизнь человѣческая—коротка, и на общемъ ея фонѣ такое событіе, какъ 50-лѣтній юбилей, является рѣдкимъ фактомъ, мимо котораго нельзя пройти равнодушно, не замѣтивъ его или умолчавъ о немъ. Знаменателенъ этотъ фактъ, когда имѣетъ мѣсто въ жизни частнаго отдѣльнаго лица, такъ какъ возбуждаетъ въ сознаніи каждаго посторонняго человѣка представленіе многихъ продолжительныхъ трудовъ, массы затраченной энергіи, великой дѣятельности силъ физическихъ и психическихъ. Но еще болѣе знаменателенъ онъ, когда является, какъ извѣстный моментъ въ жизни сложнаго организма—какого либо учрежденія, притомъ не чужого для изслѣдователя, а близкаго, родственнаго по своему духу, строю, задачамъ, дѣятельности. Таковымъ представляется настоящій день, день чествованія 50-лѣтія прошлой жизни Виленскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, для корпораціи Полоцкаго женскаго духовнаго училища.

50 лѣтъ тому назадъ, по ходатайству Высокопреосвященнаго Митрополита Литовскаго Іосифа, съ Высочайшаго Соизволенія, подъ кровомъ Православной Церкви, въ центрѣ возсоединеннаго изъ уній Западнаго края—въ г. Вильнѣ, получило права на жизнь и зародилось скромное училище дѣвицъ духовнаго званія. Оно было призвано къ жизни, какъ одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ мѣръ для перевоспитанія въ духѣ православія и русской народности мѣстнаго духовенства, все еще находившагося подъ вліяніемъ польско-католическихъ и униатскихъ началъ. Необходимость учрежденія училища подсказывалась обстоятельствами современной жизни. Невысокое стояло вообще въ Западномъ краѣ образованіе тогдашняго духовенства, несмотря на то, что по самому положенію своему послѣднее должно было оказывать на мѣстное народонаселеніе сильнѣйшее вліяніе, въ смыслѣ развитія въ немъ чувства національнаго самосознанія, созданія и укрѣпленія единства религіозныхъ, политическихъ и экономическихъ интересовъ съ остальной Великой Русью. Что же касается женскаго образованія, то въ этомъ отношеніи вопросъ стоялъ еще болѣе остро и печально: дочери православныхъ священнослужителей Западнаго края вынуждены были довольствоваться или домашнимъ образованіемъ, болѣе чѣмъ скуднымъ, или тѣмъ воспитаніемъ, какое можно было получить въ тогдашнихъ мѣстныхъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Первое было нежелательно, второе—и тѣмъ болѣе, такъ какъ существовавшія школы содержались почти исключительно лицами неправославнаго исповѣданія и не русскаго происхожденія и образованія, получившееся здѣсь, давало чрезвычайно вредные результаты для устоевъ семейной жизни, губительно вліяя даже на самую пастырскую дѣятельность православныхъ священниковъ.

Правда, былъ повидимому, еще иной выходъ изъ затруднительнаго положенія,—опредѣлять дочерей въ свѣтскія правительственныя учебныя заведенія другихъ губерній, но это былъ лишь кажущійся выходъ: практически воспользоваться имъ духовныя лица не могли, частью въ виду дороговизны содержанія дѣтей при такихъ условіяхъ, частью въ виду исключительной сословности указанныхъ школъ, да и самое направленіе воспитанія тамъ, его сущность и обстановка не соответствовали будущему назначенію дочерей духовенства...

И вотъ возникло небольшое, но проникнутое истинно православно-русскимъ духомъ училище, предназначенное для образованія и воспитанія исключительно дочерей священнослужителей, при самомъ учрежденіи принятое подъ Высокое покровительство Ея Императорскаго Величества покойной Государыни Императрицы Маріи Александровны.

Не великъ былъ первоначальный составъ учащихся въ новомъ разсадникѣ духовнаго просвѣщенія (въ первый годъ всего лишь 30 восп.), скромны были вначалѣ и основныя задачи дѣятельности зародившейся школы: училище задавалось цѣлью воспитывать для духовенства достойныхъ женъ и матерей, полезныхъ членовъ общества. Но время шло впередъ...

Училище развивалось и съ внѣшней стороны, и въ отношеніи своей внутренней организаціи, завоевывало симпатіи мѣстнаго общества—духовнаго и свѣтскаго, пріобрѣтало любовь и милости своихъ Высокихъ покровителей.

Уже въ 1863 году великій дѣятель Западнаго края, основатель и благодотворитель училища Митрополитъ Іосифъ, послѣ испытанія окончившихъ 2-годичный курсъ открытаго въ первый годъ младшаго класса училища съ чувствомъ внутренняго удовлетворенія писалъ Господину Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода относительно учащихся: «Я производилъ испытаніе ученицамъ и остался всѣмъ доволенъ, что видѣлъ и слышалъ... Вполнѣ надѣюсь, что это будутъ достойныя жены и матери, какія потребны въ здѣшнемъ краѣ для русскихъ православныхъ пастырей»...

Увѣренность Владыки получила для себя полное фактическое подтвержденіе. Скромно, но стойко и твердо училище выполнило свою трудную миссію: изъ его стѣнъ вышла въ жизнь не одна сотня лицъ, получившихъ должную житейскую подготовку,—лицъ съ твердо установившимся строго—православнымъ умственнымъ кругозоромъ, привыкшихъ къ неуклонному выполненію всѣхъ установленій православной Церкви, основательно наставленныхъ въ ученіи вѣры, опытныхъ, трудолюбивыхъ, работающихъ домохозяекъ,—женъ и матерей, не мечтавшихъ объ удовольствіяхъ свѣтской жизни, но способныхъ всецѣло отдаться исполненію своихъ многостороннихъ семейныхъ обязанностей, готовыхъ довольствоваться самымъ

скромнымъ существованіемъ и, съ покорностью волѣ Провидѣнія, посвятить всю свою жизнь на честный трудъ, во славу Бога, на благо ближнихъ.

Училище росло... Увеличивался штатъ учащихся, расширялись матеріальныя средства, совершенствовалось учебное дѣло, обслуживались духовныя нужды не только мѣстной епархіи, но и сосѣднихъ.

Но внутреннія основы жизни и дѣятельности училища оставались тѣ же. Запросы текущей дѣятельности, не измѣняя внутреннихъ устоевъ, вызвали лишь расширеніе функцій: училище стало готовить и учительницъ для народа. Широкой волной расходились онѣ, по окончаніи школы, въ разныя стороны по лицу Бѣлоруссіи и родного края, неся съ собою сѣмена знанія, добра, любви къ Церкви и Отечеству, преданности Престолу.

При своемъ твердомъ и основательномъ религиозномъ воспитаніи, онѣ болѣе, чѣмъ кто-либо, были полезны на нивѣ духовнаго служенія простому народу, такъ какъ съ идейной готовностью брались за тяжелый трудъ учительства, не пугаясь деревенской глуши, грубости простолюдина, полного одиночества въ работѣ, равнодушія окружающаго общества.

50 лѣтъ прошло со времени появленія училища,—періодъ довольно значительный,—настолько значительный, что исторія уже можетъ сказать свое критическое слово. Это слово—засвидѣтельствованіе благодарности за все сдѣланное и достигнутое.

Въ юныхъ, воспримчивыхъ, чистыхъ, дѣтскихъ сердцахъ и умахъ Виленская духовная школа возростила лишь свѣтлое и совершенное. Религиозно-нравственная основа воспитанія соединялась съ необходимыми общеобразовательными знаніями, изученія Слова Божія и выполненіе церковныхъ уставовъ—съ занятіями въ области рукодѣлія и хозяйства, сознаніе долга въ отношеніи самого себя и ближнихъ и пріученіе къ исполненію обязанностей исправной и трудолюбивой домохозяйки—съ практической подготовкой къ дѣлу будущаго учительства.

Добрыя сѣмена дали и добрые всходы... И разошлись эти сѣмена и ростки по родному краю, входя въ плоть и кровь русскихъ людей... Поднималось умственное развитіе населенія, крѣпло національное самосознаніе, подготавливалось полное господство въ краѣ православно-русскихъ началъ. Факты послѣдняго времени вполнѣ утѣшительны для истинно-русскаго человѣка. И Виленская женская духовная школа съ чувствомъ внутренней радости и удовлетворенія можетъ смѣло сказать, что и она внесла съ своей стороны немалый вкладъ въ дѣло перевоспитанія и развитія мѣстнаго общества.

Ощутительные результаты наличности покоятся на дѣлахъ и трудахъ прошлаго. Въ знамена-

тельный день чествованія исполнившагося торжества—50-лѣтія жизни и дѣятельности мѣстной женской духовной школы—вполнѣ естественно и справедливо вспомнить о тѣхъ, кто работалъ въ этой школѣ или трудился на благо ея. Слава живымъ, вѣчная память почившимъ дѣтелямъ Виленской женской духовной школы!

Вѣчная благодарная память Первой Августѣйшей Покровительницѣ и Благотворительницѣ училища покойной Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ, всегда съ неустаннымъ вниманіемъ относившейся къ нуждамъ училища!

Вѣчная всегдашняя память Высокопреосвященному Митрополиту Іосифу, призвавшему къ жизни училище!

Вѣчная память всѣмъ почившимъ покровителямъ, благотворителямъ и дѣтелямъ духовной школы, немало положившимъ трудовъ, силъ и энергіи на преуспѣяніе училища! Слава и многіе годы счастливой безмятежной жизни настоящей Высокой Покровительницѣ училища Августѣйшей Государынѣ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ, съ неизмѣнной любовью и участіемъ пекущейся о нуждахъ духовнаго просвѣщенія нашего Отечества!

Исполать Владыкѣ и Архипастырю Литовской епархіи Высокопреосвященному Агаѳангелу, ближайшему руководителю и вдохновителю Виленскаго училища! Слава и многія, многія лѣта Его Высокопревосходительству, Господину Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода Владиміру Карловичу Саблеру, всегдашнему ревностному покровителю духовнаго просвѣщенія Россіи, и всѣмъ вообще начальникамъ духовной школы, стоящимъ на стражѣ ея интересовъ въ нашемъ краѣ! Многія лѣта вамъ, отцы духовные, въ настоящее время благотворящіе училищу и заботящіеся о его преуспѣяніи!

Слава, благодарная память и многіе годы плодотворной мирной дѣятельности вамъ, скромные труженики нивы духовной, незамѣтно влагающіе свой великій вкладъ въ великое дѣло! Привѣтъ наличнымъ питомицамъ школы, удостоившимся счастья быть свидѣтелями чествованія 50-лѣтняго юбилея своей матери—воспитательницы!

Съ чувствомъ искреннѣйшей радости и дружественнаго участія привѣтствуетъ свою родную сестру Полоцкое женское училище духовнаго вѣдомства въ сегодняшній торжественный день. Всегда съ живымъ интересомъ и любовью слѣдило оно за успѣхами Виленскаго разсадника женскаго духовнаго просвѣщенія, и въ настоящій моментъ, когда Виленское училище, съ успѣхомъ пройдя полувѣковой періодъ своей жизни, вступаетъ въ новую фазу бытія, Полоцкое училище спѣшитъ выразить ему свои самыя наилучшія сердечныя пожеланія.

Да хранитъ Виленскую женскую духовную школу рука Провидѣнія отъ всякихъ горестей и бѣдъ на многіе, многіе годы! Да пройдутъ мимо

нея бури и грозы вѣка сего, оставивъ ее чистой, незапятнанной, совершенной! Пусть попрежнему растетъ и крѣпнетъ она, развиваясь всесторонне внѣшне и внутренне! Пусть попрежнему высоко и увѣренно держитъ свое знамя, охраняя неприкосновенность православно-русскихъ началъ въ мѣстномъ краѣ, выпуская изъ своихъ стѣнъ въ жизнь полезныхъ, ревностныхъ, честныхъ и безкорыстныхъ труженицъ на нивѣ научнаго, нравственно-христіанскаго просвѣщенія нашего простаго народа! Пусть такъ-же, какъ и въ прошлые годы, бодро и стойко вершитъ она то великое дѣло, которое составляетъ основу преуспѣянія, благоденствія и могущества нашего дорогаго Отечества!

Начальница училища Марія Самочернова, Инспекторъ классовъ Павелъ Пороменскій, Секретарь Правленія Н. Смирновъ.

Получено слѣдующее привѣтствіе отъ Жировицкаго мужскаго духовнаго училища:

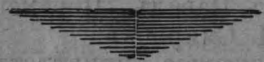
Въ знаменательный день празднованія 50-лѣтія существованія Виленскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства Жировицкое духовное училище, родственное ему по духу и направленію, раздѣляя его торжество, возсылаетъ вмѣстѣ съ нимъ благодареніе Богу, благословившему успѣхомъ его дѣятельность. 50-тъ лѣтъ работать на поприщѣ просвѣщенія—вѣдь это значитъ воспитать не одно поколѣніе! Сколько матерей, сколько женъ священниковъ за это время получили здѣсь основательное образованіе и воспитаніе въ духѣ православія! А какъ учесть ту громадную пользу, какую принесъ православной Церкви и Отечеству нашему этотъ малый вертоградъ, скромно пріютившійся между двухъ святынь—православнымъ Св. Духовымъ монастыремъ съ нетлѣнными мощами Св. Виленскихъ мучениковъ и принадлежавшей нѣкогда православнымъ, а потомъ отнятой у нихъ католиками чудотворной Остробрамской иконой Божіей Матери! Кто не знаетъ, какое громадное значеніе въ семейной жизни имѣетъ добрая, образованная и религіозно-воспитанная жена и какъ велико ея вліяніе на дѣтей, этихъ подростающихъ чадъ Церкви Христовой и слугъ Царя и Отечества? Но если обыкновенно замѣтное воспитательное вліяніе жены ограничивается лишь членами ея семьи, то нельзя этого сказать о женѣ священника. Не даромъ нашъ народъ называетъ жену священника своей «матушкой»: она часто является настоящей матерью для всего своего прихода, оказывая на него свое воспитательное вліяніе не столько словомъ, сколько своимъ примѣромъ. А такихъ „матушекъ“ Виленское женское училище за время своего 50-лѣтняго существованія дало не мало.

Преклоняясь предъ величіемъ многотрудной и плодотворной полувѣковой дѣятельности Виленскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, Жировицкое духовное училище обращаетъ свои молитвенные взоры къ Промыслителю вселенной

и Подателю всѣхъ благъ, усердно прося Его, да продлитъ Онъ существованіе этого вертограда духовнаго на многія лѣта и да поможетъ дѣлателямъ его и впредь съ успѣхомъ сѣять въ сердцахъ вѣрннхъ имъ дѣтей сѣмя добра, истины, православной вѣры, высокой христіанской нравственности и любви къ Царю и Отечеству.

Смотритель училища Евлампій Красинъ, Помощникъ Смотрителя Валеріанъ Калоцкій, учитель Николай Лысаковскій, учит. Иванъ Балощицъ, учит. Михаилъ Цебриковъ, учит. Владиміръ Теодоровичъ, учит. Константинъ Миклашевичъ и учит. Андрей Ковалевскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Религіозность, какъ основа жизни и дѣятельности М. В. Ломоносова.

(О к о н ч а н і е).

Вражды или противорѣчія между природой и религіей не можетъ быть потому, что „природа и вѣра (по Л—ву) суть двѣ сестры родныя, дочери одного Всевышняго Родителя“. Это, по другому его выраженію, «двѣ книги», которыя «Создатель далъ роду человѣческому»: «въ одной (Онъ) показалъ Свое величество, а въ другой—Свою волю». Мнимыя противорѣчія между природой и религіей происходятъ по Л—ву только «изъ нѣкотораго тщеславія» ученыхъ «и показанія своего мудрованія» или просто—своего неразумія: «Не здраво разсудителенъ математикъ, ежели онъ хочетъ Божескую волю вымѣрять циркулемъ. Таковъ же и богословія учитель, если онъ думаетъ, что на Псалтыри научиться можно астрономіи и химіи».

Хотя, по Л—ву, «несказанная премудрость Божія видна изъ размышленія о всѣхъ тваряхъ и въ этомъ отношеніи всѣ естественныя науки одинаково важны, но все-таки Л—въ отдавалъ предпочтеніе астрономіи, такъ какъ она, больше всѣхъ наукъ даетъ понятіе «о величествѣ и могуществѣ» Божіемъ, „показывая порядокъ теченія свѣтилъ небесныхъ“ и говоря о безчисленномъ множествѣ міровъ Божіихъ.

Если отъ научной дѣятельности Л—ва обратимся къ его поэтической (или вообще къ литературной), то и здѣсь увидимъ его глубокую религіозность и ближайшее отношеніе этой дѣятельности къ наукамъ естественнымъ, главнымъ образомъ, къ астрономіи. Уже во многихъ переводныхъ его сочиненіяхъ говорится о величій Божіемъ. Такъ, въ одѣ изъ Іова, Богъ, между прочимъ, говоритъ человѣку:

«Гдѣ былъ ты, какъ я въ стройномъ чинѣ?
Прекрасный сей устроилъ свѣтъ;
Когда я твердь земли поставилъ!..
Гдѣ былъ ты, какъ передо Мною
Безчисловыхъ тьмы новыхъ звѣздъ,
Моей возженныхъ вдругъ рукою
Въ обширности безмѣрныхъ мѣсть,
Мое величество вѣщали;
Когда отъ солнца возсіяли
Повсюду новые лучи;
Когда взошла луна въ ночи?»...
Или въ псалмѣ 103 Л—въ говорить:

„Да хвалить духъ мой и языкъ
Всесильнаго Творца державу,
Великолѣпіе и славу!
О Боже мой, коль Ты великъ!

Одѣянъ чудной красотой,
Зарей божественнаго свѣта,
Ты звѣзды распростеръ безъ счета,
Шатру подобно, предъ Тобой.
Покрывъ водами высоты,
На легкихъ облакахъ восходишь,
Крылами вѣтровъ шумъ наводишь,
Когда на нихъ летаешь Ты.

Величіе Божіе—любимая тема и всѣхъ оригинальныхъ религіозныхъ произведеній Л—ва. Описываетъ ли онъ солнце, этотъ «горящій вѣчно океанъ», гдѣ

... огненны валы стремятся
И не находятъ береговъ“,
Гдѣ „Вихри пламенны крутятся,
Борющіеся множествомъ вѣковъ“,

онъ восклицаетъ:

«Сія ужасная громада,
Какъ искра предъ Тобой одна».

Описываетъ ли звѣздную ночь, когда на небѣ открывается «бездна, звѣздъ полна», въ коей «Звѣздамъ числа нѣтъ, безднѣ—дна», Л—въ разъясняетъ:

«Тамъ разныхъ множество свѣтовъ;
Несчетны солнца тамъ горятъ;
Народы тамъ и кругъ вѣковъ;
Для общей славы Божества
Тамъ равна сила вещества».

Описываетъ ли Л—въ съ дѣтства интересованное его свѣрное сіяніе,—онъ говоритъ ученымъ, старавшимся объяснить это явленіе:

«Сомнѣній полонъ вашъ отвѣтъ
О томъ, что окрестъ ближнихъ мѣсть;
Скажите жъ, коль пространенъ свѣтъ?
И что малѣйшихъ далѣ звѣздъ?
Несвѣдомъ тварей вамъ конецъ:
Скажите-жъ, коль великъ Творецъ?»

Послѣ величія Божія, Л—въ любилъ, въ своихъ и поэтическихъ произведеніяхъ изображать благодѣ Божію. Благодѣ Божію Л—въ видѣтъ въ созданіи самого солнца:

„О, коль пресвѣтлая лампада
Тобой, Боже, возжена

Для нашихъ повседневныхъ дѣлъ,
Что Ты творить намъ повелѣлъ!»,
воскликаетъ Л—въ.

А еще большую благость къ роду человѣческому видитъ Л—въ въ ниспосланіи Богомъ Своего Сына именно на землю, на эту ничтожнѣйшую «почву» въ безпредѣльномъ пространствѣ:

«О, коль велика къ намъ щедротъ Его причина,

Что на землю послалъ возлюбленнаго Сына:
Не погнушался Онъ на малый шаръ сойти,
Чтобы погибшаго страданіемъ спасти».

Если же лира Л—ва спускалась съ неба на землю, и хотѣла и на ней «гласить велики имена», т. е. восхвалять, главн. образ. Петра Великаго и Елизавету, то и тутъ не покидаетъ Л—ва его религіозность. И Петръ, и Елизавета, по словамъ Л—ва, посылаются въ міръ и дѣлаются Царями по предопредѣленію свыше:

Зиждатель міра искони
Своими положилъ судьбами
Себя прославить въ наши дни:
Послалъ въ Россію человѣка,
Каковъ не слыханъ былъ отъ вѣка»...

говорилъ Л—въ про Петра Великаго, а про Елизавету выражается: «Вышній подаль ей вѣнецъ», или въ другомъ мѣстѣ: «толикое земель пространство (какъ обширная Россія) *Всевышній* поручилъ (ей) въ счастливое подданство».

При этомъ Л—въ выражаетъ увѣренность, что, поставляя царей, «Всевышній помощникъ» ихъ во всѣхъ дѣлахъ, и что «Зиждатель сохраняетъ ихъ во всѣхъ путяхъ безпреткновенными», нагляднымъ доказательствомъ чего можетъ служить по Л—ву спасеніе Петра отъ всѣхъ измѣнниковъ и въ Полтавской битвѣ, когда „освѣнялъ Господь надъ главою его силой свыше и не допустилъ къ ней прикоснуться смертоносному металлу“. Перечисляя высокія качества Петра и Елизаветы, Л—въ особенно указывалъ на ихъ религіозность. «Первое веселіе (Петра) былъ Домъ Господень; не слушатель токмо предстоялъ Божественной службѣ, но самъ чиновначальникъ. Умножалъ вниманіе и благоговѣніе предстоящихъ своимъ монаршескимъ голосомъ и, внѣ государственнаго мѣста, съ простыми пѣвцами на ряду стоялъ передъ Богомъ.. Выѣзжая въ срѣтеніе тѣлу святаго и храбраго князя Александра, благоговѣнія исполненнымъ дѣйствіемъ подвинулъ весь градъ, подвинулъ струи нескія. Чудное видѣніе! Гребутъ кавалеры, самъ монархъ на кормѣ управляетъ»...

Говоря же о Елизаветѣ, Л—въ съ восторгомъ воспоминаетъ, какъ она, при восшествіи на престолъ, съ крестомъ въ рукахъ, отправилась арестовывать правительницу и Юанна VI. О благочестіи Елизаветы также „свидѣтельствуютъ создаемые и украшаемые храмы Господни, пощенія, молебства и трудныя путешествія благоговѣнія

ради» (по св. мѣстамъ). „Благополучна Россія (замѣчаетъ Л—въ), что *единымъ* языкомъ *едину* вѣру исповѣдуетъ“.

Для довершенія религіознаго благополучія Россіи Л—въ мечтаетъ объ освобожденіи Гроба Господня, и новорожденному Павлу Петровичу желаетъ освободить святые мѣста. Мечтаетъ Л—въ и о созваніи въ Россіи *вселенскаго* собора для устраненія нѣкоторыхъ недостатковъ въ религіозной области, вродѣ наслѣдственнаго (тогда) постриженія въ монахи вдовыхъ молодыхъ священниковъ и діаконовъ,—неправильнаго пониманія постовъ, полагаемыхъ въ перемѣнѣ и ограниченіи пищи (тогда какъ по Л—ву слѣдуетъ «говѣть больше духомъ, а не брюхомъ») и т. д.

Если, наконецъ, отъ дѣятельности литературной обратимся къ дѣятельности практической, то увидимъ, что и эта дѣятельность Л—ва (главнымъ образомъ, занятіе мозаикой) запечатлѣна глубокой религіозностью. Любопытно, что первая мозаичная картина, видѣнная Л—вымъ у канцлера Воронцова (подарокъ папы Климента Ланбертина),—была религіозная: изображала плачущаго Ап. Петра. И всѣ мозаичныя издѣлія Л—ва большею частью религіозныя. Первая икона Богоматери, состоявшая изъ 4000 кусковъ и поднесенная Императрицѣ Елизаветѣ въ день ея Ангела (въ 1752 г.), 2-я Спасителя, 3-я—Господа Саваоа; затѣмъ Л—вымъ было исполнено множество мелкихъ иконъ Спасителя и Божіей Матери. Даже „Полтавская баталія“ (громадная картина 12×8 футовъ) была приготовлена Л—вымъ, собственно, для украшенія Петро-Павловскаго собора.

Высокохристіанской была вся жизнь и дѣятельность Л—ва,—такова же была и его кончина.

Незадолго до кончины онъ писалъ: «Я не тужу о смерти: пожилъ, потерпѣлъ и знаю, что обо мнѣ дѣти отечества пожалѣють». А на смертномъ одрѣ говорилъ: «Я умираю.. и на смерть взираю равнодушно; но сожалѣю о томъ, чего не успѣлъ совершить для пользы наукъ, для славы Отечества и Академіи нашей». За два дня до смерти онъ причастился, и испустилъ духъ во время совершенія надъ нимъ соборованія. Умеръ онъ въ святую Пасху (на 3-ій день), что, по народному вѣрованію, означаетъ особую милость Божію. Духовенство всегда цѣнило высокохристіанскую жизнь и дѣятельность Л—ва: его хоронилъ цѣлый сонмъ столичнаго духовенства, во главѣ съ петербургскимъ архіереемъ. И по мысли же преосвященнаго Неофита, епископа архангельскаго, Л—ву поставленъ всероссійскій памятникъ въ Архангельскѣ.

Давно умеръ Л—въ, но жива память о немъ: теперь каждый ребенокъ знаетъ это дорогое имя, и оно наполняетъ сердце радостью, такъ какъ говоритъ о необыкновенной даровитости и жаднѣ знаній русскаго народа. А главное—живы широкіе замыслы и великія мечты этого великаго

человѣка, и пройдетъ, вѣроятно, не одно столѣтіе, прежде чѣмъ эти мечты осуществятся. Л—въ (какъ мы видѣли), и на смертномъ одрѣ думавшій только о пользѣ наукъ и славѣ Родины, мечталъ, что русская Академія Наукъ въ недалекомъ будущемъ будетъ состоять изъ русскихъ; что изъ русскихъ университетовъ будутъ выходить безчисленные Ломоносовы съ его жаждой знаній и любовью къ родинѣ, появятся у насъ свои Платоны и Ньютоны. Мечталъ даже о большемъ: такъ какъ даже враги Л—ва (напр. Шлецеръ) признавали его гениемъ, а такой великій математикъ, какъ Эйлеръ, откровенно писалъ въ нашу Академію: «я никого не знаю (т. е. въ цѣлой Европѣ), кто-бы въ состояніи былъ такъ хорошо разъяснить такъ запутанный вопросъ (объ электричествѣ), какъ этотъ даровитый человѣкъ»; или въ другой разъ: „я сомнѣваюсь, чтобы могъ кто-либо, кромѣ г. Л—ва, написать объ этомъ *лучше*, почему и прошу убѣдить его приняться за эту работу“, и такъ какъ Л—въ былъ увѣренъ, что на смѣну ему появятся такіе же даровитые русскіе ученые, то онъ мечталъ, что скоро наступитъ время, когда необходимый, но обидный обычай—посылать русскихъ доучиваться за границу—прекратится, и уже наоборотъ не русскіе въ Европу, а европейцы будутъ пріѣзжать въ Россію учиться. Поэтому въ одной изъ своихъ рѣчей онъ предполагалъ помѣстить такія предсказанія: „Подвигнется Европа; ученые, возвращаясь, будутъ сказывать: мы были во градѣ Петровѣ... мы видѣли чудныя дѣла Божіи и Петровы (т. е. блестящее состояніе русскаго просвѣщенія).

Если отъ этихъ блестящихъ мечтаній великаго человѣка обратимся къ горькой дѣйствительности, то увидимъ, что «дѣло Божіе и Петрово» и до сихъ поръ далеко не «приведено въ вождедѣльное теченіе», и душа Л—ва, вѣроятно, съ грустью взираетъ изъ загробнаго міра, что и черезъ 200 лѣтъ наша Академія Наукъ состоитъ, по-прежнему, больше изъ нѣмцевъ, и что русскій ученый, если даже весь міръ признаетъ его гениемъ (напр. Менделѣва), не попадаетъ въ эту Академію; что въ нашихъ университетахъ безчисленные... студенты, а Ломоносовыхъ что-то не слышно; видна и у нихъ большая жажда... но только не знаній, а дипломовъ, и добываютъ иногда эти дипломы новыми, при Л—вѣ неслышанными, средствами: угрозами, оскорбленіями, и, наконецъ, что по-прежнему русскіе ѣдутъ доучиваться за границу.

Нѣкоторое утѣшеніе душѣ Л—ва, вѣроятно, доставляетъ та горсть дѣйствительныхъ студентовъ, которая, по его примѣру цѣлью своей жизни ставитъ пріобрѣтеніе знаній и служеніе родинѣ.

Пожелаемъ же этой горсти, да превратится она въ Евангельское горчичное зерно; да крѣпнетъ она и ширится, и да покроетъ всю русскую

землю; да явитъ она въ себѣ воплощеніе всѣхъ и чертъ и мечтаній Л—ва съ его жаждой знаній, съ его благородной «упрямкой», съ его свободной пылкостью и глубокой религіозностью; да покажетъ она своимъ «раченьемъ» цѣлому міру, что дѣйствительно

„можетъ собственныхъ Платоновъ

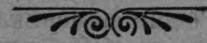
И быстрыхъ разумомъ Невтоновъ

Россійская земля рождать;

„Что неизбѣжный (пока), но обидный обычай—посылать русскихъ за границу—уже не нуженъ: что уже не русскіе—за границу, а наоборотъ—европейцы пріѣзжаютъ въ Россію учиться.

А духовной школѣ, впервые воспитавшей Л—ва, пожелаемъ, чтобы ея воспитанники, въ начавшемся возрожденіи русскаго просвѣщенія, всегда шли въ первыхъ рядахъ, и, твердо памятуя дивный образъ и великіе завѣты своего великаго собрата—семинариста, всегда неуклонно шли по его стопамъ.

А. Билецкій.

Одинъ изъ первыхъ дѣателей по Холмскому вопросу.

Государственная Дума занята обсужденіемъ и рѣшеніемъ Холмскаго вопроса. При національномъ направленіи этого рѣшенія древне-русская Холмщина будетъ ограждена отъ окончательнаго поглощенія латинствомъ и полонизмомъ. Нельзя сказать, чтобы печальное, заброшенное положеніе Холмской Руси не было предметомъ заботы русскаго правительства и раньше, но оно не всегда брало вѣрный курсъ. Таково напр., было воссоединеніе Холмскихъ униатовъ семидесятихъ годовъ.

Въ прошломъ году въ Вильнѣ преподаватель гимназіи И. Н. Ливчакъ издалъ интересную книгу: „Изъ исторіи воссоединенія униатовъ Холмской епархіи. Записки и воспоминанія протоіерея Николая Николаевича Ливчака“. Авторъ этихъ записокъ не заурядная личность. Бывшій оберъ-прокуроръ К. П. Побѣдоносцевъ въ своемъ письмѣ къ И. С. Аксакову называлъ его „натурой недоужинной“, И С. Аксаковъ считалъ его «однимъ изъ главныхъ дѣателей воссоединенія униатовъ», что подтверждали и его послѣдніе прихожане, которые въ своемъ адресѣ по поводу 35-лѣтія священства о. протоіерея Ливчака, писали: „Вы, глубокоуважаемый отецъ Протоіерей, личность историческая, Вы были однимъ изъ главныхъ дѣателей воссоединенія греко-униатовъ Холмскаго края съ православіемъ“.

Псчившій дѣатель былъ вызванъ въ Холмскую епархію русскимъ правительствомъ изъ Галиціи

послѣ удаленія изъ Холмскаго края совершенно ополчавшихся греко-уніатскихъ священниковъ. Благодаря энергичной работѣ о. Ливчака 12 января 1875 г. въ г. Бѣлѣ, гдѣ онъ былъ настоятелемъ и благочиннымъ совершилось первое соединеніе 45 уніатскихъ приходовъ онъ былъ назначенъ на приходъ въ Смоленскъ, затѣмъ былъ переведенъ на должность преподавателя въ Минскую дух. семинарію, оттуда въ Варшаву и Ломжу. Закончилъ о. протоіерей Ливчакъ свою многотрудную дѣятельность настоятелемъ прихода въ Александровѣ Пограничномъ на 72 году своей жизни.

книгѣ изъ исторіи Холмскихъ уніатовъ находится лѣтопись Бѣльской церкви, захватывающая эпоху съ 1582 по 1875 г. и являющаяся прекраснымъ историческимъ документомъ по исторіи православія и русской народности края; докладная записка прот. Н. Н. Ливчака, представленная 10-го іюня 1882 г. М. Д. Скобелеву, объ уніатахъ Галицкой и сосѣдней съ нею Холмской Руси, съ полною картиною вѣковыхъ страданій народа и борьбы двухъ началъ за его обладаніе; инструкція викарному епископу холмской епархіи о его правахъ и обязанностяхъ по управленію епархіей; предписаніе сѣдлецкаго губернатора на-

Протоіерей Н. Н. Ливчакъ.

Записки прот. Н. Н. Ливчака, изданныя его сыномъ, представляютъ глубокий интересъ, такъ какъ въ нихъ мы находимъ правдивое объективное изображеніе событій, представляющихъ любопытныя и поучительныя страницы исторіи Холмской Руси.

Кромѣ этихъ записокъ въ упомянутой выше

чальнику уѣзда о священникѣ Хорламповичѣ и наконецъ, письмо его же на имя прот. Н. Н. Ливчака о покровѣ одежды для уніатскаго духовенства. Вообще книжка Н. Н. Ливчака полна глубокаго интереса, почему охотно рекомендуемъ ее нашимъ читателямъ.

Праздникъ Знаменской церкви.

Кто былъ когда нибудь въ Знаменской церкви, что на Звѣринцѣ, тотъ не можетъ сказать, что онъ не молился. Въ эту „красавицу“ церковь, какъ ее многіе здѣсь называютъ, всегда охотно ходитъ виленская аристократія молиться. Здѣсь всегда такъ чисто, уютно, красиво, что все — и истовое совершеніе службы, и прекрасное пѣніе, и отчетливое чтеніе, и сотни лампадокъ, освѣщающихъ лики св. угодниковъ Божіихъ, — все это производитъ всегда на молящихся неизгладимое впечатлѣніе, не даетъ вниманію отвлекаться «житейскимъ» и всецѣло направляетъ его къ молитвѣ.

27 ноября церковь эта праздновала свой храмовой праздникъ.

Скажу по совѣсти — рѣдко приходится переживать такія минуты высокаго молитвеннаго подъема!

Благодаря трудамъ и усердію настоятеля церкви о. К. Околовича, фасадъ церкви, погостъ и ворота, ведущія на погостъ, были очень красиво украшены гирляндами и флагами.

Храмъ былъ переполненъ молящимися на всенощномъ бдѣніи. Съ чувствомъ былъ прочитанъ іереемъ акаѳистъ «Знаменія Божіей Матери». Чудно пѣлъ хоръ Знаменской церкви.

Было легко на душѣ, спокойно на сердцѣ, молитвенный восторгъ обьялъ, кажется всѣхъ.

Душа молилась...

Божественную литургію совершалъ Высокопреосвященный Агаѳангелъ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій.

Владыку встрѣчали у воротъ погоста члены Знаменской общины во главѣ съ настоятелемъ церкви.

Въ служеніи литургіи участвовали: о. Ректоръ семинаріи, архимандритъ Іоаннъ, намѣстникъ Св.-Духова монастыря, архимандритъ Сефаѳимъ, ключарь каѳедральнаго собора Голенкевичъ, градскій благочинный о. Сосновскій, и свящ.: о. М. Квятковскій настоятель церкви Околовичъ.

Торжественность архіерейскаго служенія отчетливое, глубоко-благоговѣйное, умиленное служеніе нашего Архипастыря поистинѣ привели богомольцевъ въ молитвенный восторгъ; особенно религиозное чувство молящихся было глубоко потрясено въ то время, когда Архипастырь, обратясь къ народу, съ свѣтильниками, съ чувствомъ глубокаго благоговѣнія, молился о Церкви и ея непоколебимомъ утвержденіи на землѣ: «*Призри съ небесе, Боже, и виждь, и посети виноградъ сей, и утверди и, его-же насади десница Твоя!*»

Въ эту священную торжественную минуту изъ груди молящихся вырывались глубокіе сердечные молитвенные вздохи..

Душа молилась...

За обѣдной пѣль хоръ Знаменской церкви. И какъ чудно, какъ гармонично онъ пѣлъ! Рокотали басы. Бархатисто имъ вторили баритоны. Тенора плели свои изумительные узоры, а дѣтскіе и дѣвичьи голоса, восторженно звеня, славословили и молились.

За обѣдной настоятель церкви о. К. Околовичъ сказалъ проповѣдь, въ которой яркими красками изобразилъ печальную картину жизни современнаго общества.

Кончилась обѣдня молебномъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, Св. Синоду и Высокопреосвященному Агаѳангелу, причту, прихожанамъ и Знаменской общинѣ.

Долгое время Владыку осаждали, прося его святительскаго благословенія, и Владыка, какъ добрый, любвеобильный отецъ, благословлялъ каждаго крестикомъ. Роздано при этомъ книгъ, житій святыхъ, брошюръ на всенощномъ бдѣніи и литургіи болѣе 2000.

Изъ церкви Владыка посѣтилъ церковно-приходскія знаменскія школы, гдѣ подробно и внимательно разсматривалъ рукодѣльные работы ученицъ, сапожное и переплетное ремесла, послѣ чего экзаменовалъ учениковъ по Закону Божію. Поблагодаривъ учителей за ихъ труды, Владыка благословлялъ каждаго ученика и ученицу крестикомъ и раздавалъ имъ книжки житій святыхъ.

Выйдя изъ класса, Владыка осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ квартиру о. К. Околовича, гдѣ, принявъ отъ хозяйки хлѣбъ-соль, изволил пить чай и милостиво бесѣдовалъ съ хозяевами дома.

Потомъ въ прекрасно декорированной классной комнатѣ былъ предложенъ почетными прихожанами обѣдъ.

Провозглашенный генераломъ Бутурлинымъ первый тостъ за Государа Императора былъ открытъ дружнымъ, громкимъ, троекратнымъ, русскимъ «ура» и воодушевленнымъ пѣніемъ «Боже, Царя храни».

Послѣ этого, о. К. Околовичъ провозгласилъ за Владыку слѣдующій тостъ:

«Ваше Высокопреосвященство,

Милостивѣйшій Архипастырь и добрый Отецъ!

Если бываютъ на землѣ у людей минуты отрадныя, умиленные и утѣшительныя, то таковыми мы вправѣ считать настоящія минуты Вашего пребыванія среди насъ!

И поистинѣ, въ эти свѣтлыя, глубоко-радостныя для насъ минуты, когда мы дружною семьей такъ тѣсно окружаемъ такого рѣдкаго, высокаго и дорогаго гостя, невольно всѣ мы переживаемъ такія-же чувства, какія переживаютъ въ доброй семьѣ дѣти при задушевной бесѣдѣ своего отца. Поэтому я чувствую потребность говорить отъ искренняго сердца, безъ всякой лести и ласкательствъ.

Подобно тому, какъ весеннее солнце все живигъ и согрѣваетъ, такъ величіе и замѣчательная торжественность Вашего богослуженія согрѣла и умилила сердца молящихся.

Мы переживаемъ чувства высокой радости, потому что въ лицѣ Вашемъ видимъ дѣйствительно Святителя, горящаго духомъ, работающаго Господу.

Ваши неустанные труды, Ваши молитвенные подвиги, непрерывное горѣніе духомъ предъ Господомъ все это всѣхъ привлекаетъ, воодушевляетъ, умиляетъ, плѣняетъ.

Если Вы, Владыко, нашли у насъ что не угодное—милостиво простите намъ. Если-же мы чѣмъ нибудь успѣли обрадовать Ваше Архипастырское сердце, то радость Ваша сама по себѣ есть для насъ уже великая награда.

Позвольте же мнѣ, Владыко, отъ имени прихода и всего нашего общества преискренне поблагодарить Васъ за ту радость, за то счастье, какое доставили Вы намъ и своимъ богослуженіемъ, и своимъ посѣщеніемъ нашего братскаго собранія за трапезой. Позвольте выразить нашу сыновнюю къ Вамъ любовь, пожеланіемъ Вамъ многихъ и многихъ лѣтъ Архіереяства Вашего; «ура»!..

Изъ глубины сердца у всѣхъ вырвалось громкое трехкратное многолѣтіе Владыкѣ.

На этотъ тостъ о. Околовича Владыка отвѣтилъ глубоко-прочувствованною рѣчью, въ которой, между прочимъ, указалъ, что онъ счастливъ, если его *молитвенное горѣніе* передается другимъ и воспламеняетъ такое-же молитвенное горѣніе въ сердцахъ молящихся. Рѣчь Владыки носила адушевный характеръ. Чувствовалось, что здѣсь собралась родная семья и отецъ бесѣдовалъ съ своими дѣтьми.

Отрадныя минуты! Незабвенныя минуты!.. Такія радостныя минуты никогда не забываются!..

При пѣніи „исполла“, Владыка отбылъ домой, оставивъ неизгладимо радостное и пріятное впечатлѣніе въ сердцахъ прихожанъ Знаменской церкви.

Прихожанинъ.

Е. Ж. Миллеръ.

Склоняюсь молча я въ нѣмомъ благоговѣннѣи
Предъ тѣми, кто былъ міромъ осужденъ,
Кого онъ гналъ всегда въ слѣпомъ своемъ
презрѣннѣи,

Кого осмѣивалъ со злобой онъ.
Ихъ образы великіе встаютъ передо мною,
Высокіе въ смиреніи своемъ;

Прекрасные своей душевной чистотою
И къ цѣли шедшіе прямымъ путемъ.
Въ пустыни дикія они отъ міра скрылись
И тамъ терпѣли жажду, голодь, зной,
Но находили то взамѣнъ, къ чему стреми-
лись

Познанье истины Божественной, святой.
Въ часы тяжелые, часы борьбы съ страстя-
ми,

Богъ посылалъ имъ въ помощь благодать,
И просвѣтленными духовными очами
Они могли міръ горній созерцать.
Въ молитвѣ непрестанной къ Богу пребы-
вая,

Храня свой умъ отъ помысловъ пустыхъ,
Здѣсь на землѣ, они узнали сладость рая
И зрѣли славу Божіихъ святыхъ.

Мы далеки отъ нихъ; мы не умѣемъ Богу,
Все, что есть лучшаго въ душѣ, отдать;
Страшати лишенья насъ; тернистую дорогу
Трудовъ и подвиговъ намъ не избратъ.
Но въ часъ, когда душа тоскуетъ и стра-
даетъ

Въ плѣну страстей, подъ бременемъ грѣ-
ховъ,

Ихъ образъ взоръ ея невольно привлекаетъ
И словно слышенъ ей ихъ тихій зовъ:

Опомнись; сбрось скорѣе прочь свое ты
бремя,

Съ любовью Крестъ Христовъ возьми вза-
мѣнъ,

Спѣши къ борьбѣ, къ трудамъ, пока еще
есть время,

Отвергни міръ: въ немъ все погибель, плѣнъ.
Одно лишь счастье есть; одна лишь цѣль
святая—

Въ познаньи истины она заключена,
И каждый краткій мигъ, вся наша жизнь
земная.

Должна быть цѣли той посвящена.

Памяти протоіерея Теодора Сампсоновича Серно-Соловьевича.

„Поминайте Наставники ваши“...

Слишкомъ 40 лѣтъ тому назадъ, 9 мая 1871 года, въ уѣздномъ городѣ Виленской губерніи Диснѣ, почилъ въ Бозѣ протоіерей Теодоръ Сампсоновичъ Серно-Соловьевичъ, священствовавшій въ этомъ городѣ съ 14 сентября 1831 года въ древле-православномъ, такъ называвшемся монастырскомъ храмѣ Воскресенія Христова, отдавшій такимъ образомъ всю почти свою жизнь священнослужителя духовному воспитанію дисненскаго православнаго стада Христова.

Сынъ протоіерея, изъ дворянъ, почившій по окончаніи курса Минской духовной семинаріи, былъ въ 1828 году рукоположенъ во священники къ Мозырскому Михайловскому собору, откуда 14 сентября 1831 года перемѣстился, по семейнымъ обстоятельствамъ, настоятелемъ древле-православной Воскресенской церкви въ Диснѣ.

Трудное было тогда положеніе въ Диснѣ молодого іерея православнаго!... Организациа въ Дисненскомъ районѣ тогдашняго Польскаго мятежа, строго ликвидированная прибывшимъ въ маѣ 1831 года въ мѣстечко Глубокое (65 верстъ отъ Дисны)—приснопамятнымъ М. Н. Муравьевымъ,—все еще глухо волновала польское населеніе, группировавшееся въ Диснѣ около своего величественнаго костела, вскорѣ закрытаго. Полноправная унія, имѣвшая въ Диснѣ свой храмъ и своего настоятеля жила жизнью сродной католичеству. При такихъ условіяхъ молодому православному пастырю приходилось не разъ подвергаться самымъ дикимъ оскорбительнымъ выходкамъ со стороны фанатично настроенныхъ горожанъ католиковъ, но при тогдашней распушенности администраціи изъ поляковъ бороться съ такимъ положеніемъ молодому іерею православному приходилось только смиреніемъ и терпѣніемъ при помощи Божіей, какъ добродушно вспоминалъ почившій объ этомъ тяжкомъ времени своей жизни.

Въ тогдашнемъ Дисненскомъ православномъ приходѣ числилось всего 567 душъ обоюга пола городскихъ и окрестныхъ сельскихъ жителей. Причту состоявшему изъ настоятеля, дьячка и пономаря денежнаго содержанія отъ казны не полагалось и все скудное иждивеніе его покоилось на раскинутыхъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ небольшихъ земельныхъ участкахъ угодіяхъ и на воздаяніи отъ прихожанъ за требы. Священникъ и церковно-служители ютились со своими семьями въ одномъ домѣ, предназначенномъ для настоятеля, ибо для причетниковъ особаго жилья не существовало.

При всѣхъ такихъ исключительно неблагоприятныхъ условіяхъ существованія православный пастырь Дисненскій бодро совершалъ свой

подвигъ служенія великому дѣлу возвеличенія Православія, находя возможнымъ при неупустительномъ исполненіи прямыхъ своихъ многоразличныхъ обязанностей содержать еще въ своемъ домѣ школу для бѣдныхъ дѣтей всѣхъ исповѣданій, обучая ихъ безвозмездно, съ 16 октября 1831 года по 1-е іюля 1835 году, когда наконецъ возникло въ Диснѣ правительственное приходское училище, въ коемъ ему поручено было быть законоучителемъ.

Состоя съ 1835 года благочиннымъ и членомъ разныхъ Комитетовъ города Дисны, почившій удостоивался за труды свои, кромѣ наградъ обычныхъ еще и отличій выдающихся. Такъ 31 октября 1842 года Императорское Вольное Экономическое общество почтило протоіерея Теодора Серно-Соловьевича большой—въ 10 червонныхъ—золотой медалью за заслуги по оспопрививанію, а 31 января 1846 года удостоилъ его своей признательностью за усердіе и полезное служеніе знаменитый Іерархъ Литовскій, Высокопреосвященный Іосифъ.

Мнѣ, набрасывающему эти строки, пришлось близко стать къ почившему отцу протоіерею, какъ его въ это время обычно всѣ величали въ Диснѣ,—уже въ преклонныхъ его лѣтахъ. При величаво представительномъ обликѣ древняго патриарха онъ до послѣднихъ дней жизни своей сохранилъ вмѣстѣ съ бодростью и весьма рѣдкій по звучности, выразительности и проникновенности голосъ, придававшій невыразимую прелесть его молитвеннымъ возгласамъ при священнослуженіи, его чтенію и его не многословнымъ, но всегда убѣдительнымъ проповѣдямъ. Никогда я не забуду, какую особенно-трогательную содержательность для молящихся пріобрѣталъ въ его прочувствованномъ чтеніи покаянный канонъ Андрея Критскаго!... Какой невыразимо радостный трепеть овладѣвалъ предстоящими въ храмѣ при чтеніи имъ огласительнаго слова Іоанна Златоустаго, являющагося заключительнымъ аккордомъ въ торжествѣ славословія Пасхальной заутрени!... Болѣе полувѣка минуло съ той поры, когда я съ тогдашними прихожанами Дисненской древле-православной церкви Воскресенской вдохновлялся такими впечатлѣніями, но сила ихъ жива во мнѣ и до нынѣ.

Переживъ не безучастно, но лицомъ къ лицу, такія выдающіяся событія въ здѣшнемъ краѣ, какъ польскій мятежъ 1831 года, полноправное существованіе и затѣмъ ликвидацію въ 1839 году уніи и еще польскій мятежъ 1863 года, почившій протоіерей при огромной своей популярности по всѣхъ слояхъ населенія города и его даже не близкихъ окрестностей—особенное для себя чувство отраднаго удовлетворенія находилъ все-же въ тѣсномъ общеніи съ взлелѣянной имъ десятилетиями лѣтъ паствѣ своей, по его завѣту высоко и мощно державшей знамя православія.

Въ заключеніе этой памятной замѣтки умѣсто будетъ передать преданіе, хранившееся въ семьѣ покойнаго отца протоіерея, о случайномъ освобожденіи въ 1792 году изъ тяжкаго 30-лѣтняго заточенія въ Варшавѣ дѣда его, священника Іоанна Максимовича Серно-Соловьевича.

Въ описанномъ году, по приказу Императрицы Екатерины II, посоль русскій въ Варшавѣ посѣтилъ въ день св. Пасхи Варшавскія мѣста заключенія. Обходя тюремныя камеры и раздавая заключеннымъ дары отъ имени Императрицы, онъ былъ пораженъ церковнымъ пѣніемъ, доносившимся изъ подвального этажа тюрьмы. На невольное недоумѣніе тогда, ему было доложено, что это поетъ попъ-схизматикъ. На высказанное посломъ желаніе видѣть этого попа, ему объяснили, что онъ сумасшедшій, политическій преступникъ, не заслуживающій къ себѣ никакого участія.

На настойчиво выраженное тогда посломъ требованіе, его провели въ подвальный этажъ тюрьмы, гдѣ отперли желѣзный засовъ у двери одной изъ камеръ и предъ нимъ предсталъ сѣдой старецъ въ рубищѣ, повѣдавшій послу на его разспросы, что онъ священникъ російско-греческаго исповѣданія, изъ города Слуцка и находится здѣсь въ заточеніи уже 30 лѣтъ, а за что—не знаетъ, такъ какъ онъ ничего худого не сдѣлалъ своему Несвижскому князю Карлу Радзивиллу, по приказанію котораго былъ оторванъ отъ своей паствы и родной семьи, схваченъ какъ разбойникъ, закованъ въ кандалы и отвезенъ изъ Слуцка въ несвижскій замокъ, гдѣ его безъ всякаго допроса продержали два года, а потомъ пѣшаго, въ ножныхъ кандалахъ, подъ конвоемъ отправили въ Варшаву и заперли въ эту камеру, въ которой онъ томится уже 30 лѣтъ.

По ходатайству посла, узникъ былъ освобожденъ, снабженъ одеждой и деньгами съ правомъ отправиться въ своей родной городъ Слуцкъ, гдѣ въ то время священствовалъ старшій сынъ его Сампсонъ, окончившій курсъ въ Кіевской духовной Академіи.

Отпуская освобожденнаго отца Іоанна въ путь, посоль выразилъ ему свое особое удовольствіе и сказалъ: я узналъ правду про васъ, батюшка; вы были заключены за свою преданность Православной Церкви, за то, что удерживали своихъ прихожанъ отъ совращенія въ унию; васъ оклеветали, будто вы бунтовали прихожанъ противъ власти короля и обобрали свою приходскую Георгіевскую церковь въ Слуцкѣ. Очень радъ случаю, давшему мнѣ возможность освободить васъ изъ заточенія именемъ моей Государыни Императрицы Екатерины II-й.

О реформѣ римско-католическихъ духовныхъ семинарій.

«Вопросъ о неотложности реформы р.-к. духовныхъ семинарій сильно озабочиваетъ департаментъ инославныхъ исповѣданій».
(«изъ газетъ»).

На очереди—реформа р.-к. духовныхъ семинарій. Нельзя, наконецъ, не порадоваться, что вспомнили и о нихъ. Въ общемъ ходѣ дѣла располоченія р.-к. костела въ нашемъ Сѣв.-Зап. краѣ духовныя семинаріи сыграли и играютъ большую роль, поставляя, такъ сказать, застрѣльщиковъ, передовыхъ бойцовъ католицизма, своимъ духовнымъ оружіемъ, правдою и неправдою, увлекающихъ въ хитро разставленныя сѣти папизма души безхитростныхъ бѣлоруссовъ, оставшихъ отъ многовѣковой, тяжелой борьбы, борьбы при этомъ не всегда равной, и отъ многострадальнаго своего житія, именно житія, а не жизни. Вѣдь давно признано, что вся бѣда въ р.-к. духовенствѣ. Согласитесь сами, что воспитаніе его въ семинаріяхъ, что его тлетворное вліяніе на массу простого народа антигосударственно и проникнуто безусловно враждебностью ко всему русскому, православному.

Подробности реформы пока неизвѣстны, но, по заявленію вице-директора д-та инославныхъ исповѣданій д. с. с. Павлова, при разсмотрѣніи этого большого и больнаго вопроса о необходимости реформы, въ которомъ дѣлались указанія даже со стороны римско-католическихъ епископовъ, слѣдуетъ однако имѣть въ виду, что при практическомъ осуществленіи нѣкоторыхъ, связанныхъ съ такой реформой вопросовъ, придется принимать въ соображеніе имѣющіяся соглашенія со Святѣйшимъ Престоломъ, такъ какъ въ исторіи уже бывали случаи, напр. переписка въ 60-хъ годахъ, которая окончилась временнымъ перерывомъ официальныхъ сношеній. Въ общемъ же, исключая вопросы, связанные съ каноническимъ правомъ, русское правительство совершенно свободно въ своихъ дѣйствіяхъ и не связано съ римской куріей, тѣмъ болѣе, что римскій папа, съ точки зрѣнія русскаго правительства, не является свѣтскимъ государемъ, и русское правительство признаетъ за нимъ авторитетъ лишь по каноническимъ вопросамъ. Исходя изъ этого, русское правительство считаетъ за собою право полного вмѣшательства въ дѣятельность римско-католическихъ учебныхъ заведеній и по этому пути правительство пойдетъ неуклонно.

Давно-бы такъ. Пора, наконецъ, сознать, что имѣемъ же мы право требовать отъ р.-католич. духовенства и его учебныхъ заведеній полного подчиненія интересамъ государственности. Неужели католичество, какъ религія, антигосударственно? Правда, папизмъ всегда стремился къ гла-

венству надъ свѣтской властью, но въ томъ то и дѣло, что въ нашемъ Сѣв.-Зап. краѣ католицизмъ, въ которомъ странно переплелись полонизмъ и папизмъ, это религіозно-политическое учрежденіе, это палка съ двумя концами,—религіей и политикой. Полонизмъ нашелъ благопріятную почву для своего развитія въ католичествѣ, и самое католичество сдѣлалъ польскимъ, съ которымъ бороться не легко, и вопросъ о которомъ не такъ-то легко рѣшить.

Располячить костелъ, самое правильное, но трудное дѣло, хотя вполне возможное. Мы вѣдь имѣемъ опытъ, добытый каноникомъ Фердинандомъ Сенчиковскимъ, всю жизнь нелѣстно трудившимся на пользу Бѣлоруссіи, на пользу своихъ братій. Опытъ, котораго забыть нельзя, а необходимо принять во вниманіе и использовать со временемъ. Располяченіе костела большое мѣсто какъ поляковъ, такъ и русскихъ. Поляковъ потому, что въ немъ, какъ въ фокусѣ, собраны всевозможныя средства и мѣры, какъ для спасенія душъ схизматиковъ и привлеченія ихъ въ лоно папизма, такъ гл. обр. и, для „одбудованія ойчизны“, мечта, которая ни на мгновенье кажется, не покидаетъ ни одного добраго поляка.

Въ запискѣ, поданной Директору деп-та дух. дѣлъ ин. исп. графу Сиверсу (27 іюля 1874 г. за № 980), *) Сенчиковскій писалъ:

„Дабы помѣщать водворенію полонизма, дабы не допустить русскій вопросъ въ католицизмъ до окончательнаго паденія“... необходимо принять слѣд. мѣры:

Дабы р.-к. народъ спокойно и прочно повиновался идеѣ правительства, надо искренно преданныхъ Россіи и Престолу руководителей, а эти *руководители*—ксендзы. Дабы въ свою очередь, ксендзы были полезны правительству, не поверхностно только, но искренно и сознательно, необходимо устроить на чистоту русскихъ началахъ духовныя семинаріи, какъ источники, откуда распространяются руководители для народа. Но для того, чтобы семинарія была соотвѣтственна видамъ правительства, необходимо дать совершенно другое направленіе *духовной Академіи*, откуда высылаютъ профессоровъ для семинарій, начальниковъ и сотрудниковъ въ епархіальныя Управленія. *Въ Академіи и въ семинаріи, а равно и въ епархіальныхъ консисторіяхъ, какъ въ учрежденіяхъ чисто оффиціальнахъ и казенныхъ, безусловно долженъ быть принятъ и господствовать только русскій языкъ.* Академики и семинаристы должны обучаться совершенію требъ только на латинскомъ и русскомъ языкахъ. *Въ Академіи и семинаріяхъ слѣдуетъ окончательно уничтожить преподаваніе польскаго языка, какъ въ прак-*

тическомъ, такъ и въ грамматически-научномъ отношеніяхъ, ибо-самая буква польская, которой присвоено фанатиками политическое значеніе, весьма вредныя рождаетъ послѣдствія. Академики и семинаристы, а равно и ихъ наставники,—коль скоро они на урокахъ и въ стѣнахъ заведенія, консисторскіе-же члены,—когда они на судебной должности, говорили-бы на русскомъ языкѣ. *Книги учебныя съ польскимъ текстомъ въ семинаріи и академіи слѣдовало бы окончательно изгнать. И, дабы все это добросовѣстно и не поверхностно было исполнено, епархіальные начальники обязаны словомъ и примѣромъ содѣйствовать. Со стороны же правительства доверенное лицо должно вести строгій контроль.*

Тогда уже не будетъ борьбы съ темнымъ и со всѣхъ сторонъ подстрекаемымъ народомъ. Тогда выпущенный изъ академіи или семинаріи ксендзъ не будетъ чуждаться русскаго языка, на которомъ онъ нѣсколько лѣтъ говорилъ и обучался исполненію духовныхъ требъ. Тогда не трудно будетъ замѣнить приходскаго ксендза, стараго фанатика, молодымъ ксендзомъ съ русскимъ направленіемъ.

Какъ же можетъ въ настоящее время приходжанинъ равнодушно слушать русскій языкъ въ приходскомъ костелѣ, когда онъ приходитъ за дѣломъ въ епархіальную консисторію и тутъ, въ Присутствіи, прелаты и чиновники говорятъ не иначе, какъ по-польски. Какъ можетъ академикъ или семинаристъ употреблять русскій языкъ въ религіозной практикѣ, когда его профессора и наставники на урокахъ бросаютъ анаѣму и проклятіе на ксендзовъ, имѣющихъ въ своихъ домахъ требники съ русскимъ текстомъ.—Иначе будетъ, если эти господа сами будутъ преподавать уроки и обучать совершенію требъ на русскомъ языкѣ по тѣмъ-же самымъ требникамъ, въ которыхъ текстъ польскій не существуетъ.

Принимать же въ семинарію, а тѣмъ болѣе въ академію, слѣдовало-бы только такихъ, которые предвзятельно выдадутъ подлинку въ томъ, что будутъ употреблять русскій языкъ и выполнять присягу на вѣрность Отечеству, Россіи и Престолу.

Мы всѣ, ксендзы, предъ рукоположеніемъ не присягали на вѣрность Правительству».

Въ другой докладной, болѣе обстоятельной и обширной ксендзъ-каноникъ Фердинандъ Сенчиковскій, между прочимъ, писалъ: „Семинарія—единственный источникъ, на который необходимо правительству обратить самое зоркое и серьезное вниманіе“, такъ какъ „исходящее изъ этого источника—добро и зло, и даже несчастье“,—воспитанники, будущіе ксендзы, разойдутся по всему краю, работая на пользу польско-католической пропаганды. «Поэтому необходимо, дабы ксендзы и органисты получили однообразное, на русскихъ началахъ, воспитаніе. И коль скоро можно будетъ поступать въ семинарію окончившимъ съ успѣхомъ курсъ въ органистовскомъ училищѣ, и если семинаріи будутъ точно также, какъ и это училище, устроены на русскихъ началахъ,

*) Дѣло канцел. Виленск. генер.-губернат. 1875 г., № 45 (по 3 отдѣл.).

***) А. В. Жирковичъ, «Изъ-за русскаго языка, ч. 1. Вильна. 1911 г., стр. 303—305; 307—309.

тогда навѣрное можно ожидать полезныхъ въ Россіи ксендзовъ».

Въ заключеніе остается пожелать скорѣйшаго разрѣшенія вопроса о располяченіи р.-католич. костела. Желаящимъ болѣе подробно ознакомиться съ этимъ вопросомъ рекомендуемъ книгу А. В. Жиркевича „Изъ за русскаго языка“ (біографія канон. Сенчиковскаго)—(см. рецензію о ней въ № 7 нашего журнала отъ 15 апр. с. г., стр. 152).

Д. Б.

Римско-католическая Церковь въ Россіи и за границей.

Тайное общество іезуитовъ въ Петербургѣ.

Римско-католическимъ священникомъ Антономъ Около-Кулакъ было принесено всеподданнѣйшее на Имя Его Императорскаго Величества ходатайство объ отмѣнѣ распоряженія управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, сенатора, т. с. Крыжановскаго, коимъ, на основаніи ст. 17¹ уст. ин. исп. по продолж. 1906 г., было потребовано отъ временноуправлявшаго могилевской р.-к. архіепархіей епископа суфрагана Цепляка увольненіе Около-Кулака отъ должности настоятеля С. Петербургской р.-к. приходской церкви св. Казимира.

Поводомъ къ примѣненію означенной мѣры взысканія послужило проявленное р.-к. священникомъ Около-Кулакъ, въ издаваемомъ имъ въ С.-Петербургѣ, подъ его же редакціей, журналѣ „Вѣра и Жизнь“, противогосударственное направленіе, въ связи съ недозволенной въ Имперіи пропагандой католицизма.

По существу дѣла въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ имѣлись нижеслѣдующія свѣдѣнія.

Рядъ статей и замѣтокъ, помѣщенныхъ въ журналѣ „Вѣра и Жизнь“, начиная съ первыхъ номеровъ его изданія (1908 г.) и до послѣдняго времени, а также вся группировка матеріала, подбор портретовъ, рисунковъ и т. п. не оставляя сомнѣній въ томъ, что названный журналъ издается, подъ видомъ осуществленія свободы вѣры, въ видахъ недозволенной въ государствѣ пропаганды католицизма и совращенія православныхъ. Такимъ образомъ въ журналѣ систематически велась апологія Іезуитскаго ордена, опиравшаяся на православіе и пропагандировалась унія. Независимо отъ сего въ журналѣ помѣщались получившіяся ежемѣсячно изъ-за границы, безъ поступленія предварительно (какъ это требуется ст. 17 уст. ин. исп. изд. 1896 г.) на разсмотрѣніе

министерства внутреннихъ дѣлъ, папскія „интенціи“ для религіознаго общества „Апостолата молитвы—Сердце Іисуса“, во главѣ коего, какъ это обнаружено произведеннымъ въ текущемъ году разслѣдованіемъ, стоялъ въ Москвѣ іезуитъ Верцинскій. Въ Петербургѣ существованіе названнаго религіознаго общества произведеннымъ разслѣдованіемъ обнаружено при костелѣ св. Казимира, настоятелемъ коего состоялъ р.-к. священникъ Около-Кулакъ, причемъ члены въ общество принимались именно Около-Кулакомъ. Самое общество „Апостолата молитвы“ является орудіемъ іезуитовъ и находится подъ ихъ высшимъ руководствомъ, какъ это видно изъ помѣщеннаго въ № 10 официального органа римской куріи „Acta Apostolicae Sedis“ за текущій годъ письма папы на имя начальника „Апостолата молитвы“, коимъ состоитъ іезуитъ Бубэй.

Нынѣ, по всеподданнѣйшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ всеподданнѣйшаго ходатайства р.-к. священника Около-Кулакъ объ отмѣнѣ распоряженія объ увольненіи его отъ должности настоятеля С.-Петербургской р.-к. приходской церкви св. Казимира, Государь Императоръ Всемиловѣйше соизволилъ признать таковое ходатайство не подлежащимъ удовлетворенію.

Библиографическая замѣтка.

Свящ. К. Околовичъ. Памяти князя Д. Е. Мышецкаго. Приложение къ «Вѣст. Вил. Прав. Св.-Дух. Братства».

На дняхъ вышла изъ печати небольшая брошюра извѣстнаго западно-русскаго дѣятеля, священника К. Околовича, посвященная памяти знаменитаго патріота-мученика, князя Даніила Евѣимовича Мышецкаго.

Мы не будемъ излагать здѣсь біографію князя, такъ какъ объ этомъ у насъ уже была напечатана замѣтка. Мы, пользуясь случаемъ, не можемъ не отмѣтить съ удовольствіемъ, что бывшій раковскій священникъ о. Константинъ Околовичъ, работавшій съ нами рука-объ-руку во имя одного дѣла, и въ Вильнѣ съ немальною энергіей работаетъ на томъ же поприщѣ.

Чрезвычайно отраднo отмѣтить это, эту пламенную любовь о. Константина къ роднымъ русскимъ святынямъ, сказавшуюся, между прочимъ, въ слѣдующихъ словахъ:

На древней могилѣ доблестнаго героя Мышецкаго заключимъ вѣчный, нерасторжимый, скованный любовью и доброжелательствомъ союзъ труда и борьбы за правое дѣло, за интересы и права русскаго народа...

„Наше знамя, наша хоругвь—вѣра православная, Царь Самодержавный и Русь единая, нераздельная“.

„Умремъ за это знамя, за эту хоругвь, но никому не отдадимъ ихъ“...

Крайне желательно, чтобы эта брошюра была выписана во всѣ школы, не исключая среднихъ, всего Сѣверо-Запад. края.

Д. С.

П О К Р А Ю.

Хроника церковно-общественной жизни.

* * * Вильна. Чествованіе памяти кн. Д. Мышецкаго. 30-го ноября, русское населеніе Вильны чествовало память князя Данила Мышецкаго по случаю 250 лѣтія со дня его мученической кончины.

Въ Св.-Духовомъ монастырѣ, гдѣ погребено тѣло кн. Мышецкаго, заупокойную литургію и панихиду совершилъ Высокопреосвященный Агаангель, Архіепископъ Литовскій и Виленскій. На богослуженіи присутствовали командующій войсками генераль-отъ-инфантеріи Ф. В. Мартсонъ, виленскій губернаторъ камергеръ Д. Н. Любимовъ, начальникъ штаба округа генераль-лейтенантъ Преженцовъ, старшій предсѣдатель судебной палаты сенаторъ Л. И. Карновичъ, попечитель учебнаго округа д. с. с. Остроумовъ, чины военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, представители русскихъ организацій, потомки кн. Данила Мышецкаго: отставной генераль-маіоръ Мышецкій и чиновникъ для особыхъ порученій при сѣдлецкомъ губернаторѣ князь Мышецкій, учащіеся, юнкера военнаго училища, нижніе чины войскъ виленскаго гарнизона и много публики. За запричастнымъ стихомъ настоятель Знаменской церкви о. Околовичъ произнесъ слово, посвященное памяти кн. Мышецкаго.

Заупокойныя богослуженія были совершены и въ военныхъ церквахъ.

Вечеромъ въ помѣщеніи Русскаго Собранія состоялось торжественное собраніе русскаго населенія, посвященное памяти кн. Мышецкаго.

Обширный залъ Собранія былъ настолько переполненъ что для многихъ не хватило мѣстъ.

Чествованіе началось гимномъ „Коль славенъ“, исполненнымъ дворцовымъ хоромъ и оркестромъ, выступившими въ древнихъ національныхъ русскихъ костюмахъ.

Послѣ исполненія гимна выступилъ А. А. Станкевичъ съ обширной рѣчью на тему «Москва и Вильна въ половинѣ XVII в.», въ которой онъ ярко охарактеризовалъ событія, предшествовавшія подвигу князя Д. Е. Мышецкаго.

Рѣчь свою ораторъ закончилъ весьма удачнымъ сравненіемъ послѣднихъ словъ князя Мышецкаго съ послѣдними словами недавно потеряннаго Россіею доблестнаго русскаго гражданина П. А. Столыпина, произнесшаго, падая отъ руки убійцы, знаменитыя слова: „радъ умереть за Царя“.

Рѣчь А. А. Станкевича была награждена долго несмолкавшими аплодисментами. Оратора вызывали три раза.

Послѣ исполненнаго оркестромъ и хоромъ отрывка изъ оперы „Жизнь за Царя“—„Въ бурю во грозу“, на кафедру вошелъ Ю. В. Татищевъ съ докладомъ-рѣчью на тему: «Князь Д. Е. Мышецкій и его подвигъ».

Обстоятельно, ярко и талантливо ораторъ обрисовалъ личность героя—воеводы и тѣ условія, въ которыхъ ему пришлось совершить свой подвигъ. Рѣчь оратора была награждена продолжительными аплодисментами.

Съ такимъ же энтузіазмомъ принято было превосходно и съ воодушевленіемъ продекламированное Н. И. Райдомъ стихотвореніе Л. Цвѣткова «За Царя и Родину».

Вечеръ закончился гимномъ «Боже Царя храни», исполненнымъ по требованію публики нѣсколько разъ передъ бюстами Царя, Царицы и Наслѣдника, установленными впереди зала, красиво декорированными зеленью, національными лентами и освѣщенными разноцвѣтными электрическими лампочками.

Патріотическія чувства приподняты были очень высоко и требовали выхода. Этотъ выходъ былъ найденъ въ предложеніи послать Его Величеству телеграмму, съ выраженіемъ вѣрнопопданническихъ чувствъ безпредѣльной любви и преданности.

Предложеніе было принято единогласно и покрыто дружными кликами «ура!» Тутъ же выработанъ былъ текстъ вѣрнопопданнической телеграммы

На организацію этого національнаго праздника много труда положилъ предсѣдатель русскаго собранія В. С. Богоявленскій, заслужившій сердечное спасибо русскихъ виленцевъ.

На слѣдующій день отъ Государя Императора послѣдовала на имя Высокопреосвященнаго Агаангела слѣдующая телеграмма:

„Поручаю вамъ, владыко, передать собравшимся на чествованіе памяти славнаго защитника

земли русской Мою благодарность за выраженные Мнѣ вѣрнопоподданническія чувства.

„НИКОЛАЙ“.

Означенная Высочайшая телеграмма была получена въ отвѣтъ на нижеслѣдующую вѣрнопоподданническую телеграмму, отправленную изъ виленскаго Русскаго Собранія 30 ноября, послѣ вечера, посвященнаго славной памяти князя Данила Мышецкаго:

„Ливадія, Его Императорскому Величеству.

Ваше Императорское Величество! Чествуя въ стѣнахъ Русскаго Собранія память доблестнаго защитника Вильны, воеводы князя Данила Мышецкаго, павшаго славною смертью героя на дѣлѣ Государевомъ 250 лѣтъ тому назадъ, русскіе люди города Вильны, одушевленные высокимъ примѣромъ подвига князя Мышецкаго, повергаютъ къ подножію Престола Вашего, Государь, волнующія ихъ чувства вѣрнопоподданнической преданности, безпредѣльной любви и готовности лечь костями за Царя и Отечество. Архіепископъ Агаѳангелъ, командующій войсками генераль-отъ-инфантеріи Мартсонъ, виленскій губернаторъ Любимовъ, князь Петръ Мышецкій, князь Даниль Мышецкій, предѣдатель Русскаго Собранія Богоявленскій“.

Наше виленское празднество нашло себѣ откликъ во всѣхъ уголкахъ Россіи. На имя предѣдателя Русскаго собранія поступило много привѣтственныхъ телеграммъ, которые мы здѣсь и приводимъ.

„Правые члены Государственной Думы, вмѣстѣ съ русской Вильной, поминаютъ безсмертнаго стоятеля за русскую землю, пріявшаго смерть, исполняя Великому Государю крестное цѣлованіе. Да послужитъ великій подвигъ князя Мышецкаго вѣчнымъ образцомъ для всѣхъ русскихъ людей, честно и грозно стоящихъ на стражѣ родныхъ святынь. Хвала виленцамъ, воздвигшимъ памятникъ неблагодарно забытому русскому богатырю. По уполномочію правой фракціи членовъ Государственной Думы *Вязининъ*“.

„Думское духовенство западныхъ губерній благодаритъ собраніе, не забывающее героевъ

русской старины, оберегавшихъ наши окраины отъ ляхскихъ поползновеній. Епископъ *Евлоій*, епископъ *Митрофанъ*, протоіерей: *Кузьминскій*, *Маньковскій*, *Кириловичъ*, священники: *Блажесвичъ*, *Бераксинъ*, *Ганжулевичъ*, *Брановичъ*, *Богдановичъ*, *Соловьевичъ*, *Якубовичъ* и *Волковъ*“.

„Историко-родословное общество, вспоминая доблестную смерть князя Мышецкаго, положившаго животъ свой за родину, привѣтствуетъ русскихъ людей, продолжающихъ путь, политый кровью героя мученика. Да послужитъ его подвигъ примѣромъ грядущимъ поколѣніямъ. Предѣдатель *Савеловъ*“.

„Крайне сожалѣя, что лишень возможности прибыть на торжество, душою участвую со всѣми собравшимися почтить память доблестнаго князя Данила, подвигъ котораго да живетъ въ сердцахъ вѣрныхъ сыновъ Россіи до конца міра. Товарищъ предѣдателя Русскаго Собранія графъ *Николай Гейденъ*“.

„Привѣтъ русскимъ виленцамъ, чествующимъ память князя-богатыря Данила Мышецкаго. Членъ Государственной Думы *Тычининъ*“.

„Мысленно въ русской Вильнѣ среди чествующихъ память героя. Привѣтъ Собранію. Да послужитъ князь Мышецкій намъ, крайнимъ русскимъ, всегдашнимъ образцомъ, какъ жить и умирать за Родину. Редакторъ журнала «Окраины Россіи» *Бывалькевичъ*“.

„Сожалѣю, что не могу пріѣхать на засѣданіе. Пусть подвигъ князя Мышецкаго послужитъ поученіемъ для насъ и будущихъ поколѣній, какъ должно служить Русскому Царству и народу. Единство русскаго народа и недѣлимость Россіи нашъ лозунгъ. Профессоръ *Платонъ Кулаковскій*“.

„Мысленно присутствуя на сегодняшнемъ праздникѣ виленскаго Русскаго Собранія, посвященномъ доблестной памяти русскаго народнаго героя, спаявшаго своею славною кровью мученика единеніе Вильны съ общерусской великою Родиною, прошу васъ принять и передать сочленамъ мой горячій привѣтъ и молитвенное пожеланіе. Да пошлетъ вамъ Богъ крѣпость силъ на продолженіе великаго вашего подвига отстаиванія русскихъ началъ въ нашей западной Руси. *Бьлецкій*“.

„Сожалѣю о невозможности присутствовать на сегодняшнемъ празднованіи памяти князя Мышецкаго. Искренно радуюсь, что русская Вильна вспомнила этого героя и его заслуги предъ Престоломъ, Церковью и Отечествомъ. Горячо надѣюсь, что будетъ воздвигнутъ ему памятникъ

на мѣстѣ христіанской кончины его въ вѣчную свѣтлую о немъ память. *Александра Корнилова*“.

„Крайне сожалѣю, что лишенъ возможности лично присутствовать на чествованіи памяти доблестнаго князя Мышецкаго—одного изъ героевъ, высоко державшихъ русскій стягъ на Западной окраинѣ. Графъ *Сергій Шереметевъ*“.

Кромѣ того, Свято-Духовскимъ Братствомъ получена слѣдующая телеграмма:

«Московскій отдѣлъ Императорскаго русскаго военно-историческаго общества, особымъ засѣданіемъ почтивъ память доблестнаго воеводы, столыника князя Данила Евимовича Мышецкаго, кровью своею залечатлѣвшаго любовь къ Родинѣ, привѣтствуетъ Свято-Духовское братство въ памятный день 250-лѣтія кончины русскаго героя и радуется рѣшенію братства отмѣтить его подвигъ сооруженіемъ доски. Предсѣдатель генералъ отъ-инфантеріи *Зуевъ*».

* * * Вильна. Къ 25-лѣтію Снѣпишской ц.-пр. школы. 4-го декабря по случаю исполнившагося 25-лѣтія со дня открытія при Михайловской церкви на Снѣпишкахъ церковно-приходской мужской и женской школы, Высокопреосвященнымъ Агаангеломъ, Архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ, была совершена божественная литургія, а послѣ нея благодарственный молебенъ. По окончаніи богослуженія настоятелемъ Михайловской церкви о. Модестовымъ была прочитана исторія возникновенія ц.-приходской школы и ея дѣятельности за 25 лѣтъ. По окончаніи рѣчи о. Модестова, Высокопреосвященный Агаангелъ обратился къ прихожанамъ и къ администраціи школы съ рѣчью, въ которой указалъ на значеніе церковно-приходской школы. Затѣмъ въ женскомъ отдѣленіи присутствовавшимъ былъ предложенъ чай. Послѣ чая всѣ перешли въ мужское отдѣленіе, гдѣ учащіеся пропѣли нѣсколько народныхъ пѣсенъ и прочитали стихотворенія. Въ заключеніе, присутствовавшимъ былъ предложенъ обѣдъ.

* * * Вильна. Лекціи націоналистовъ. 4 декабря въ Русскомъ собраніи членомъ Г. Думы, В. А. Бобринскимъ и ученымъ секретаремъ всероссійскаго національнаго клуба І. В. Никаноровымъ были прочитаны двѣ лекціи.

Въ 8 ч. вечера залъ собранія былъ переполненъ. Среди присутствовавшихъ находились: Высокопреосвященный Агаангелъ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, старшій предсѣдатель судебной палаты сенаторъ Л. И. Карновичъ, попецитель виленскаго учебнаго округа А. А. Остроумовъ, губернский предводитель дворянства С. А. Красовскій, Ректоръ дух. семинаріи Архимандритъ о. Іоаннъ, управляющій канцеляріей генералъ-губернатора А. А. Станкевичъ, представители военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, предста-

вители всѣхъ русскихъ организацій и много дамъ.

По приглашенію предсѣдателя совѣта старшинъ В. С. Богоявленскаго, первымъ гр. В. А. Бобринскій прочелъ свою лекцію на тему «Наша окраинная политика въ прошлѣмъ, настоящемъ и будущемъ».

Указавъ колебанія русской окраинной политики въ прошлѣмъ, ораторъ установилъ, что въ настоящее время крѣпнеть національное направленіе нашей политики въ отношеніи ко всѣмъ окраинамъ и въ частности по отношеніи къ нашему краю. Въ заключеніе ораторъ выяснилъ, какъ надо относиться теперь къ полякамъ, литовцамъ и евреямъ.

Второй докладчикъ Никаноровъ въ общихъ чертахъ обрисовалъ современное положеніе въ виду приближающихся выборовъ и призывалъ къ объединенію всѣхъ русскихъ элементовъ, воспользовавшись для этого исторической русской организаціей—церковными общинами.

Отъ лица собравшихся докладчиковъ благодарилъ г. Мацонъ.

Оба оратора имѣли шумный успѣхъ.

5 декабря была другая лекція гр. В. А. Бобринскаго на тему «О преслѣдованіи русскихъ въ Галичинѣ». Трудно было-бы повѣрить чтобы въ центрѣ Европы, въ культурной странѣ съ конституционнымъ строемъ, могли быть мученики за вѣру, а между тѣмъ докладчикъ съ фактами, именами и цифрами въ рукахъ, развернулъ передъ слушателями картину такихъ мрачныхъ изувѣрскихъ преслѣдованій русскихъ за православную вѣру и за свою народность въ Галичинѣ и Угорской Руси, какія были только въ первые вѣка христіанства.

Сейчасъ же послѣ лекціи гр. Бобринскаго тутъ же въ Собраніи организовалось отдѣленіе Галицко-русскаго Общества.

* * * Мѣстечко Миръ Мин. губ. Какъ создаются р. кат. костелы и приходы. На окраинѣ м. Мира, Новогрудскаго у., расположено католическое кладбище, на которомъ имѣется маленькая деревянная капличка. Послѣ 17 апрѣля 1905 г. католики, заботясь объ увеличеніи костеловъ даже въ такихъ мѣстахъ, гдѣ въ нихъ нѣтъ никакой надобности, остановили свое вниманіе и на м. Мирѣ, гдѣ былъ костелъ, освященный послѣ 60 г. въ православную Николаевскую церковь. Чтобы использовать эту капличку, неожиданно для всѣхъ, вѣроятно по назначенію отъ Митрополита римско-католическихъ церквей Россіи, явился въ Миръ ксендзъ Трумпель, о которомъ простой народъ разсказывалъ, какъ объ извѣстномъ и опытномъ строителѣ костеловъ.

Ксендзъ Трумпель принялся за устройство новаго костела въ Мирѣ. Пошло ходатайство о разрѣшеніи построить новый костелъ, но когда получился отказъ, то усердные строители, конечно

не безъ вѣдома Трумпеля, принялись за перестройку каплицы въ костелъ. Чтобы использовать небольшое мѣсто, каплица была передвинута ночью на другое (новое) мѣсто, и уже поставлена вдоль дороги, ведущей изъ м. Мира въ д. Радунь и къ этой каплицѣ изъ шалевокъ, купленныхъ за 45 р. на лѣсопильномъ заводѣ, сдѣлана пристройка, а надъ крышею повѣщенъ дзвонѣкъ. Но случилось какъ то, что полиція замѣтила такое будованье костела и вынуждена была запретить оканчивать постройку, а оставалось еще окончить почти всю крышу и вставить окна и двери. Не смотря на такое запрещеніе, явились смѣлые, изворотливые и опытные мастера, которые окончили крышу и приговоривъ, какъ говорили, въ заст. Бербашахъ рамы оконъ и настекли ихъ въ Мирѣ, въ 2 часа ночи вставили въ дощатныя стѣны костела. Очевидцы передавали, что даже самъ ксеидзъ Трумпель спустя нѣкоторое время послѣ горячей постройки, однажды, послѣ исповѣди парафіанъ взялъ въ руки топоръ и обравнивалъ новыя двери костела. Костелъ устроенъ хотя изъ досокъ; все соблюли свои обязанности; дѣло передано судебному слѣдователю.

Изъ жизни Братствъ.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности состоящаго подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Виленскаго Православнаго Свято-Духовскаго Братства за 1910 годъ.

(Продолженіе).

IV—V. Въ помѣщеніяхъ 27-й артиллерійской бригады. Завѣдующій прот. Л. Смоктуновичъ. Помѣщеніемъ для религіозно-нравственныхъ чтеній въ 1910 г. служили: а) *общая столовая* въ 27 артиллерійской бригадѣ и б) *классы учебной команды* той-же бригады. Всѣхъ чтеній въ теченіе года было 30. Посѣтителей бывало, когда чтенія происходили въ классѣ, отъ 110 до 115 человекъ,— а во время чтеній въ общей столовой собиралось со всей бригады отъ 700 до 800 человекъ; въ первомъ случаѣ были все православныя, отчасти

армяно-григоріане,—а во второмъ случаѣ—все желающіе, не исключая евреевъ и магометанъ. Всего посѣтителей было приблизительно человекъ 12,850. Наиболѣе любимыя чтеніями были событія: а) историческія (о защитѣ Св.-Троицкой Сергіевой лавры, о Сусанинѣ, о Митрополитѣ Филиппѣ, о патриархѣ Никонѣ и проч.), б) житія святыхъ: Александра Невскаго, Серафима Саровскаго, Иннокентія Иркутскаго, Дмитрія Ростовскаго и др.,—в) правоучительные рассказы, объясненія праздниковъ и Евангельскихъ чтеній. Посѣщались чтенія всеми свободными отъ занятій нижними чинами безпрекословно и охотно. Слушатели со вниманіемъ относились къ чтеніямъ и всегда были благодарны за нихъ.

VI. Въ казачьихъ казармахъ 3 Донского полка. Завѣдующій—свящ. А. Покровскій. Всѣхъ чтеній было три,—изъ нихъ два о рождественскихъ праздникахъ, а одно—, въ правдѣ Богъ милуетъ“. Чтенія сопровождалось демонстраціею свѣтовыхъ картинъ и пѣніемъ молитвъ предъ и послѣ чтенія. Посѣтителей на каждомъ чтеніи бывало до 200 человекъ казаковъ и 10 человекъ дѣтей, а всего около 630 человекъ.

VII.—VIII. По отчету протоіерея І. Голубева религіозно-нравственныя бесѣды и чтенія велись имъ въ двухъ пунктахъ: 1) въ казармахъ 107-го пѣхотнаго Троицкаго полка и 2) въ Окружной Виленской Обще-Гарнизонной гауптвахтѣ № 14. Въ военномъ манежѣ чтенія въ отчетномъ году не производились, за переустройствомъ и приспособленіемъ такового по волѣ военнаго начальства, подъ свою специальную надобность, что оказало существенное вліяніе на сокращеніе числа чтеній и числа слушателей. И нынѣ, какъ и въ минувшіе годы, въ казармахъ полка велись бесѣды съ 1 января по 1 мая, до выхода—въ лагерь, и съ 15 сентября по 1 января слѣдующаго года, по два раза въ недѣлю, въ послѣобѣденное время, то-есть: отъ 7 до 9 часовъ вечера,—для чиновъ каждаго батальона отдѣльно, — въ количествѣ не менѣе 200 человекъ каждый разъ. Въ первый указанный періодъ времени, когда только что прибываютъ въ полкъ изъ разныхъ мѣстъ родной страны молодые солдаты, предметомъ бесѣды съ ними бываетъ по преимуществу детальное знакомство съ ихъ происхожденіемъ, семейнымъ положеніемъ, воспитаніемъ, образованіемъ и религіознымъ состояніемъ. «Эти свѣдѣнія», говоритъ въ своемъ отчетѣ о слѣдующій, «необходимы мнѣ на тотъ предметъ, чтобы знать, съ кѣмъ я имѣю дѣло и точнѣе опредѣлить ту духовную пищу, которою собираюсь питать своихъ будущихъ духовныхъ чадъ... Господствующіе нынѣ въ современной молодежи пороки: — непочтеніе къ родителямъ и старшимъ, дикіе своеволіе, дебоширство, или, какъ нынѣ называютъ, хулиганство и какое-то нахально-пошлое бравированіе своими безобразными поступками, окончательно выбиваютъ ее изъ нормальнаго состоянія и социальнаго положенія,

почему, прежде чѣмъ вести съ ними (молодыми солдатами) богословенія бесѣды бываетъ крайне необходимо и пѣлесообразно пробудить, возстановить, урегулировать ихъ истинный, духовный міръ, указать имъ на общеловѣческія и гражданскія обязанности ихъ, какъ взрослыхъ, вступившихъ уже въ отвѣтственную и передъ Царемъ и Родиной жизни... Для сего я, обыкновенно, въ каждомъ баталіонѣ преподаю нѣсколько уроковъ нравственности и догма, иллюстрируя ихъ примѣрами изъ жизни Святыхъ — самоотверженными подвигами доблестныхъ вождей и воиновъ русской арміи и славными дѣлліями беззавѣтно ревностныхъ устроителей земли русской, великихъ работниковъ о благѣ ея — русскихъ гражданъ.. Ранѣе подобранныя чтенія о семь изъ житій Святыхъ и русской исторіи и рассказы особенно нравятся молодымъ солдатамъ всѣхъ вѣроисповѣданій и національностей и они, несмотря на поздній часъ и утомленіе послѣ дневныхъ специальныхъ занятій, весьма охотно и съ неблаженнымъ вниманіемъ выслушиваютъ ихъ..

Затѣмъ — по особо составленной, по распоряженію Главнаго Штаба, программѣ ведутся свою въ казармахъ уже со всѣми нижними чинами, православнаго исповѣданія, правильныя уроки Закона Божія; дѣйствительно уроки, а не лекціи, самые безыскусственные — задушенные; ведутся они, какъ и ранѣе, діалогически. Но чтобы и ихъ оживить чтобы и на этихъ урокахъ бесѣдахъ поддержать вниманіе утомленныхъ дневной работой слушателей, необходимо бываетъ прибѣгать къ общему пѣнію нѣкоторыхъ молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній и соответственно религіозному чтенію изъ различныхъ духовныхъ журналовъ. Троицкихъ, Аѳонскихъ и Виленскаго Свято-Духова Братства листовъ и проч. и не безуспѣшно... Всѣхъ кообще чтеній и бесѣдъ-уроковъ въ отчетномъ году было проведено мною до 60, а посѣтителей до 12,000 чел. Помѣщеніемъ для нихъ, по распоряженію начальства, служили столовыя въ каждомъ баталіонѣ.

ВѢДОМОСТЬ

о приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ Издательскаго Комитета при Виленскомъ Св.-Духовскомъ Братствѣ.

П Р И Х О Д Ъ.

	Р.	К.
1. Поступило изъ хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ субсидіи на поддержку издательской дѣятельности Братства	4500	—
Итого	4500	—

Р А С Х О Д Ъ.

	Р.	К.
1. Гонорара сотрудникамъ	126	20
2. Вознагражденіе корректора	34	50
3. Уплата типографіи	976	24
4. На покупку бумаги	1068	33
5. Брошюровщику	217	75
6. На покрытіе расходовъ по изданію брошюры «Не посягайте на православіе».	300	—
7. На приобрѣтеніе нужныхъ изданій	65	07
8. Пересылочныхъ	13	23
9. Мелочныя и случайныя расходы	5	75
Итого	2807	07

За вычетомъ расхода изъ прихода въ остаткѣ къ 1911 г. . . . . 1692 р. 93 к.

Примѣчаніе. Остатокъ 1692 р. 93 коп. предназначенъ на покрытіе расходовъ по изданію уже начатыхъ изданіемъ въ 1910 году „Богосланика“ и „Краткаго народнаго молитвослова“.

Предсѣдатель Комитета Архимандритъ Іоаннъ. Казначей Виленскаго Св.-Духовскаго Братства В. Богдановичъ.

На служеніе слову Христовой Истины.

21.

С Л О В О

въ день честныя иконы Божіей Матери, именуемой „Знаменіе“. *)

(Нед. 26-я по Пятид).

Привѣтствую васъ, прихожане храма сего, съ храмовымъ праздникомъ въ честь честныя иконы Божіей Матери, именуемой „Знаменія“. Волею Божіею суждено намъ имѣть чудную небесную Покровительницу. Достаточно вникнуть въ то, кто Она, чтобы сердце почувало усладу. Восходя отъ земли на небо, Матерь Божія общала вѣрующимъ Свою вѣрную и скорую помощь и никогда не измѣняла общанію. Вся исторія Церкви Христовой свидѣтельствуемъ святую правду Ея словъ. Никто, никто не отходилъ отъ Нея безъ дара, безъ милости. Живя на землѣ среди бѣдствующихъ, заблуждающихся и погибающихъ, Святѣйшая Матерь Божія тысячи сердець успокоила, тысячи скорбей облегчила и тысячи страданій замѣнила утѣшеніями и благодушіемъ. А сколько вразумила, научила, спасла, направила въ небесное царство, къ престолу Своего Сына, Спасителя и Бога нашего!.. Передавать о всѣхъ случаяхъ чудесной помощи Царицы Небесной „христіанскому роду не хватило-бы и вѣка человѣческой жизни“. О многочисленныхъ благодѣяніяхъ Божіей Матери, явленныхъ русской землѣ, русскимъ городамъ,

селамаъ и отдѣльнымъ людямъ краснорѣчиво могутъ свидѣтельствовать цѣлыя сотни Ея чудотворныхъ иконъ, находящихся во всѣхъ концахъ земли Русской.

Для насъ пинѣ празднующихъ „Знаменіе“ чудотворной иконы Божіей Матери, для полноты нашей праздничной радости, непросительно было-бы ничего не сказать и о тѣхъ милостяхъ Царицы Небесной, которыя были явлены чрезъ эту чудотворную икону.

Икона эта прославилась въ Новгородѣ, когда въ 1170 г. на этотъ городъ напали Суздальцы съ своими многочисленными союзниками. Силы были неравныя. Битва кипѣла вокругъ всего города. Новгородцы, не надѣясь иначью помощь, обратились съ своимъ святителемъ Іоанномъ съ горячею молитвою, пали предъ иконою Заступницы усердной, что въ Спасовой церкви, и со слезами молились три дня и три ночи. И вотъ, во время молебна, когда запѣли кондакъ: „Предстательство христіанъ непостыдное, ходатайство ко Творцу непреложное, не презри грѣшныхъ моленій гласы“... какъ вдругъ св. икона сама собою заколебалась...

*) Произнесено при Архіерейскомъ богослуженіи въ Влѣнской Знаменской церкви 27 ноября 1911 г.

Тысячи голосовъ радостно воскликнули: „Пресвятая Богородице, спаси насъ!“ Съ торжественнымъ пѣніемъ понесли св. икону на городскую стѣну и поставили ее въ виду враговъ, гдѣ кипѣла самая жестокая битва. Народъ рыдалъ, молился. Былъ полдень. Тучи стрѣлъ летѣли на стѣну. Вдругъ одна изъ этихъ стрѣлъ вонзилась въ икону Богоматери... Ликъ Пречистой обратился къ городу и святитель увидѣлъ, что изъ очей Владычицы текутъ слезы на его фелонь... „О дивное чудо!—воскликнулъ онъ: какъ изъ сухого дерева источаетъ слезы Царица Небесная? Она являетъ намъ *знаменіе*, что со слезами молится Сыну и Богу Своему о избавленіи града нашего“...

Невозможно словами изобразить то воодушевленіе, какое овладѣло въ эту минуту народомъ, съ какою крѣпкой вѣрой онъ молился въ это время! А на враговъ напалъ трепеть, ихъ покрыла тьма; въ смятеніи они стали убивать другъ друга. Новгородцы одержали полную побѣду и въ память этой побѣды установленъ праздникъ 27 ноября, который и понынѣ празднуетъ вся Россійская Церковь.

Сколь счастливы и мы, прихожане св. храма сего, что нашъ храмъ посвященъ въ честь Знаменской иконы Божіей Матери; что въ эти „лукавые“ дни безвѣрія, маловѣрія, своеволія, разнузданности, разврата и порока мы имѣемъ предъ Богомъ непрестанную предстательницу и ходатаицу.

Но, христіане, можемъ-ли мы похвалиться истинною радостью и сказать, что мы- послушныя дѣти нашей Царицы Небесной, что мы живемъ подъ Ея покровомъ? Оглянемся на нашу современную жизнь. Прислушаемся къ біенію нашего народнаго сердца. Спросимъ себя, есть-ли въ насъ Христосъ и Его Пречистая Мать? Не бѣжимъ-ли мы отъ Нихъ? Не вытраиваемъ-ли мы ихъ святѣйшихъ именъ изъ своей души? И не заносить-ли надъ нами своего меча грозное правосудіе Божіе...

Къ печальнымъ и грустнымъ наблюденіямъ приходитъ вдумчивый созерцатель, обозрѣвающий пеструю, полного внѣшняго блеска и внутренняго нестроенія, картину

современной намъ жизни. Это время именно внѣшняго блеска и духовной нищеты. Точно картина въ эффектной золотой рамѣ, яркая, кричащая, залитая электрическимъ свѣтомъ, стоитъ передъ нами, полная нравственного безудержа, современная жизнь людей съ оскудѣвшей вѣрой, заглушенными идеалами христіанства, изжитыми надеждами, часто съ потерянной любовью къ самой жизни...

Мы живемъ въ то время, когда человѣкъ собирается перелетать по воздуху моря и океаны,—когда сказанное здѣсь можетъ быть услышано по ту сторону земного шара, когда стало извѣстно, изъ чего построены тѣ міры, которые даютъ о себѣ знать лишь мерцаніемъ маленькихъ свѣтлыхъ точекъ, свѣтъ коихъ, говорятъ, достигъ нашего глаза, чрезъ тысячи лѣтъ, когда, съ другой стороны, человѣкъ открылъ неисчислимыя міры въ камнѣ воды, живущіе своею предопредѣленною имъ жизнью и научился понимать назначеніе этихъ міровъ въ жизни природы и человѣческой. Гордый и надменный этими успѣхами умъ человѣческій по крайней мѣрѣ, въ лицѣ своихъ многихъ представителей, заключилъ, что свѣтъ христовой вѣры для человѣка уже не нуженъ. И вотъ, религія изгоняется не только изъ тайниковъ человѣческаго сердца, но и изъ школъ, изъ семейной и общественной жизни. *) представляя людямъ взамѣнъ вѣры въ Бога живаго и въ Его законъ—вѣру въ разумъ человѣка и въ построенные на этомъ разумѣ законы жизни, будто-бы ведущіе людей „къ свободѣ, равенству и братству.“

Христово ученіе, которое должно обнимать всего человѣка, всю многосложность и разнообразія его жизненныхъ отношеній, мы сдузили до того, что ему не остается почти никакого приложенія къ жизни. Евангеліе, книга жизни и свѣта, стало для насъ безжизненнымъ историческимъ памятникомъ, предъ которымъ мы несомнѣнно благоговѣемъ за высоту его ученія, но которымъ менѣе всего думаемъ повѣрять свою совѣсть, законность своихъ дѣлъ и поступковъ!

*) Франція.

Что-же, можетъ быть, получились отсюда богатые плоды, достойные имени того разума, который знаетъ, сколько вѣсу въ полнотной звѣздѣ?

Да, получились отсюда плоды, только не тѣ, какіе ожидались, а совершенно неожиданные для дерзкаго человѣка, богохульственно вступившаго въ борьбу съ Богомъ. На верхахъ культуры людямъ не оказалось чѣмъ дышать и человѣкъ конца вѣка открылъ въ своей душѣ такую глубокую незаполнимую пустоту, что ему страшно за себя. Мы не знаемъ болѣе яркаго по своей силѣ и необыкновенной искренности чувства изображенія внутренняго трагизма души человѣческой, потерявшей Бога, чѣмъ эти потрясающія слова, принадлежащія нашему времени: „гдѣ Богъ? Я вамъ скажу гдѣ: мы его убили—вы и я! Мы все его убійцы! Но какъ могли мы это сдѣлать? Какъ могли мы выпить море? Кто далъ намъ такую губку, чтобы стереть весь горизонтъ? Что мы дѣлали, когда разрывали цѣпи, привязывавшія землю къ ея солнцу? Куда онъ теперь движется? Куда движемся мы сами? Убійцы отъ убійць, въ чемъ найдемъ мы себѣ утѣшеніе?..“

Крики боли, вырвавшійся изъ глубины измученнаго состоянія безумца-философа, освѣщаютъ предъ нами великую жизненную драму нашего времени, которую въ большей или меньшей степени переживаютъ теперь все и которая налагаетъ тѣнь смерти на радужные цвѣта нашей цивилизаціи.

Мы ясно видимъ, что изъ проповѣди «свободы», какъ права безпрепятственно искать добра, развивать и творить добро, получилась свобода огнемъ и мечемъ, днемъ и ночью въ тайнѣ и среди многочисленныхъ собраній—убивать, поражать ни въ чемъ неповинныхъ людей, виноватыхъ лишь въ томъ, что они не принадлежать къ числу этихъ новыхъ свободолюбцевъ, открыто проповѣдующихъ, что чѣмъ больше будетъ убито и изувѣчено ими жертвъ ихъ злобы, тѣмъ лучше будетъ жить на свѣтѣ имъ, имъ подобнымъ и всему человѣчеству. Подъ вліяніемъ такой гнусной проповѣди „радѣтелей и благодѣтелей“ народа, „Русь свя-

тая“ запятнала себя ужасными злодѣяніями. Льется кровь честныхъ слугъ Царя и мирныхъ гражданъ. Поднимается въ храмѣ Божиѣмъ кинжалъ на святителя церкви, молящагося о мирѣ всего міра. Расхищается имущество общественное и частное достояніе. Нынѣ тотъ герой, кто возмутительными преступленіями смѣло пробирается на скамью подсудимыхъ, на жительство въ тюрьмы, на позорную смерть по приговору суда.

Какое-же приложеніе дѣлаютъ эти «радѣтели» народа изъ усовершенствованій науки?—Тамъ помощію науки произведенъ подкопъ,—тамъ помощію науки произведенъ взрывъ; тамъ запутаны счеты и ловко украдены громадныя суммы денегъ... и сколько всякаго зла творится людямъ при помощи науки!.. Наука сама по себѣ, конечно, во всемъ этомъ не виновна, но виновны люди, пользующіеся ея плодами. А отчего? Оттого, что отвергнувъ религію, увлеклись ложнымъ свѣтомъ, ослѣпляющимъ зрѣніе на Бога, Церковь и семью.

Не приходится отдыхать душою иотъ современной намъ семьи, на которой покоится государственное и общественное благосостояніе. Семья—основа государства. Семья—связь отдѣльнаго человѣка съ цѣлымъ государствомъ. Строги нравы въ семьѣ, строги и въ государствѣ. Что-же мы можемъ сказать о нынѣшней семьѣ? Здѣсь мы видимъ то-же самое ужасное нравственное разложеніе. Тамъ, во имя новыхъ ученій, убѣжала мать изъ семьи, оставивъ на произволъ судьбы малолѣтнихъ дѣтей. Тамъ дочь и сынъ, во имя новаго ученія, сидятъ на скамьѣ подсудимыхъ. Тамъ молодые люди вступили въ гражданскій бракъ. Тамъ мужъ убилъ жену, жена отравила мужа. Тамъ родители открыто заявляютъ дѣтямъ, что не нужно креститься, не нужно молиться, не слѣдуетъ учить дѣтей Закону Божию. Пьянство, развратъ, хищничество и насиліе, даже до лишенія жизни другого, сильно распространены и среди нашихъ дѣтей.

Нынѣ многія дѣти, не проживши 20 лѣтъ, теряютъ свою жизнерадостность, дѣлаются неспособными къ труду и дѣятель-

ности, заглушаютъ свою разочарованность въ жизни безпробуднымъ пьянствомъ, не расцвѣвъ отцвѣтають. Если такъ пала нравственно семья, то когда-же возможно нравственное оздоровленіе общества, государства?

Говорить-ли еще о жизни общественной, о нашихъ убійствахъ и самоубійствахъ, которыя обратились у насъ почти въ обыденныя явленія нашей жизни?!

Сознаемся, бр., что ужъ слишкомъ заражена духовная атмосфера, которою мы долго дышали. Она-то замутила ясную чистоту нашей души и привила намъ эти болѣзненные черты, отмѣчающіе наше поколѣніе: нравственную дряблость, усталость, апатію. Въ заботахъ о землѣ мы проглядѣли свою живую душу и, потративши на нихъ всю нравственную энергію и производительность, создали въ своей жизни тѣ духовныя потемки, когда люди, потерявшіе истинный путь, движутся ощупью, спотыкаются на непредвиденныя препятствія и падаютъ въ безсиліи.

Долго мы блуждали за болотными огнями разныхъ человѣческихъ ученій, пока, наконецъ, не остановились надъ пропастью. Такъ, по крайней мѣрѣ, теперь не закроемъ глазъ предъ опасностью и попытаемся найти спасительный выходъ. А онъ можетъ быть лишь въ томъ, чтобы поставить свою душу внѣ губительныхъ вліяній вѣка, обратиться къ забытой правдѣ Божіей и послужить ей всѣмъ сердцемъ своимъ, всею крѣпостью своею и всѣмъ разумніемъ своимъ. Съ полною вѣрою и сердечною молитвою обратимся къ нашей Заступницѣ-Божіей Матери. Припадемъ нынѣ умиленными сердцами съ своими мольбами предъ Ея Пречистымъ Образомъ. Припадемъ мы, имѣющіе великую радость молиться здѣсь въ сей священно-радостный для насъ день. И вмѣстѣ съ тѣмъ, къ участию въ этой радости

призовемъ всѣхъ, кто любитъ Господа и Его Пречистую Матерь. Приходите-же, боголюбцы, къ сей Великой Святыни съ своею вѣрою и христіанскою любовью: приходите все, кого Господь испытываетъ скорбями, кто себя считаетъ несчастнымъ, униженнымъ и оскорбленнымъ; приходите, и Она, Любвеобильная Мать, утѣшитъ, успокоитъ, исцѣлитъ и порадуетъ васъ.—Придите тѣ, кого любя, Господь не только наказуетъ, но и милуетъ, посылаетъ радости душѣ, миръ и покой сердцу; придите, и радость ваша будетъ преизполнена, укрѣплена, возвышена, одухотворена.—Придите все немощные духомъ, мучимые сомнѣніями, потерявшіе разумніе цѣлей своего бытія, своего сыновства у Бога и нашей общей Матери. Придите, и Она просвѣтитъ вашъ разумъ, утолитъ ваши скорби, исцѣлитъ ваши болѣзни, для коихъ нѣтъ лечебницы въ цѣломъ мірѣ семь.—Юноши и дѣвицы, учащіеся въ школахъ, призывайте Матерь Божію, чтобы имѣть свѣтъ познанія въ своемъ ученіи!—И все, все, кто ищетъ утѣшенія, исцѣленія, облегченія душевныхъ и тѣлесныхъ мукъ, все боголюбцы, придите и припадите къ подножію сей Святыни! Царица Небесная подастъ намъ все то благо, какое нужно для насъ, нужно для нашего спасенія и пребыванія въ любви у Ея Сына, и Господа нашего Иисуса Христа.

Заступница усердная! Прими, какъ благопріятное кадило, молитву, въ Твою честь, совершаемую нами. И какъ здѣсь, въ храмѣ, мы благоговѣнно зримъ и лобызаемъ св. икону Твою, такъ сподоби насъ видѣть и въ раю этотъ блаженный ликъ, чтобы мы поклонялись ему, прославляя Отца и Сына и Святаго Духа въ безконечные вѣки. Аминь.

Священ. Константинъ Околовичъ.

